

попдадaнец

Владимир Поселягин

КРЫИС

Попаданец (АСТ)

Владимир Поселягин

Крыс

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Поселягин В. Г.

Крыс / В. Г. Поселягин — «АСТ», 2017 — (Попаданец (АСТ))

ISBN 978-5-17-102725-4

Он один из нас, он такой же, как и мы, но только ему дали тот шанс, о котором мечтают многие. Горячие месяцы сорок первого года, западные области Союза... Он уже ТАМ.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102725-4

© Поселягин В. Г., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Крыс	6
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Владимир Поселягин

Крыс

* * *

Оформление обложки *Сергея Курганова*

© Владимир Поселягин, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Крыс

Я сидел, обняв колени, и плакал. Не навзрыд, а молча, с горечью, слёзы так и катились по щекам. Любой бы заплакал, если бы такие желанные взрослые годы вдруг снова сменились на отроческие. Кто только-только вступил в пору взрослой жизни, тот меня поймёт. Ведь как мечтаешь стать большим, наконец сбросить детское ярмо. Только почувствовал вкус взрослой жизни, а тут раз – снова подросток. Шестнадцатилетний, но подросток. Четыре года ушли псу под хвост. Это что, мне опять в армию идти? В принципе можно, всё же год назад дембельнулся, порядки знаю. Думать надо, вот я сидел и думал, а слёзы так и катились по щекам, отдавая дань утерянным годам.

Вытерев лицо рукавом старой потрёпанной рабочей куртки, я трубно высморкался и остался сидеть, слегка покачиваясь взад-вперёд.

Как так получилось, что я оказался в такой непростой ситуации? Сейчас ночь, по местным меркам, где-то около полуночи, так что время есть, можно описать, заодно, пока вспоминаю, успокоюсь. Кстати, странно, к рефлексиям я не был расположен, а тут проняло, неизвестный мир, и я в нём остался, возможно, навсегда, это-то и заставляло быть не по-детски. Возраст – ерунда, вырасту, но то, что я теперь не могу вернуться обратно, вот это не просто беда, это катастрофа.

Что мне рассказать о себе? Хм, даже не знаю. Был я подкидышем, меня санитарка обнаружила на крыльце детского дома, так что воспитывался я именно в нём. С детства любил машины, поэтому с десяти лет пропадал в соседнем автохозяйстве. Сначала гоняли, а потом уже считали за своего. Как исполнилось шестнадцать, с разрешения директора детдома, я стал у них совершенно официально работать. Потом армия, и, как ни странно, попал я не в автомобильные подразделения, а в сапёрные. Год отслужил в сапёрной части. Нет, сперва, как полагаются, сержантская учебка на полгода, потом полгода уже в части, ну а дальше, естественно, дембель.

От государства мне квартиру не дали, но выделили довольно неплохую комнату в коммуналке – почти в центре столицы.

Я всю жизнь прожил в детдоме, потом армия, всё общая семья, в связи с чем как-то не желал возвращаться к подобной жизни, к постоянному общежитию. В общем, вернувшись из армии, я не стал кутить, как другие дембеля, не моё это, никогда не имел желания, поэтому уже через неделю, благополучно продав свою комнату, я покинул Москву, в которой прожил большую часть жизни, и уехал в довольно крупный районный центр, находившийся в пятидесяти километрах от Москвы. Дом я там себе присмотрел заранее, так что денег от продажи жилплощади в Москве хватило как раз на дом, с немалым участком, и на машину, взял поддержанную «шестёрку»-жигуль. Более того, кое-что даже положил на сберкнижку, так как хозяйство не было достроено. Нет, дом был полностью готов, с большим подвалом, каменным фундаментом и из пиленого бруса на два этажа, две ванны, два туалета, по одному санузлу на каждый этаж, шесть комнат. В общем, дом отличный, но участок был пуст, никаких дополнительных пристроек, из-за чего и удалось взять его не так и дорого.

Хозяин на строительстве ослаб здоровьем, так что, продав дом, переехал в квартиру в этом же райцентре. Само хозяйство находилось на окраине, и вид из окон был на бескрайние поля и опушку далёкого леса, там же протекала небольшая речушка. Я туда пару раз ходил на рыбалку, интересное удовольствие надо сказать, даже приистрастился. До этого рыбалкой я не увлекался, так как практически не знал, что это такое. Соседи тоже строились, так что этот район был довольно шумен и часто посещаем тяжёлой строительной и грузовой техникой.

Дембельнулся я весной, так что уже в начале июля въехал в свой дом, и в паспорте появился новый штамп прописки. Документы на машину и права также имелись. Обустро-

ившись в доме, мебель хозяин частично забрал, так что пришлось докупать, а это бытовая техника, холодильник, стиральная машина, комп, беспроводной интернет тоже провёл, ну и остальное, включая постельное бельё для роскошной двуспальной кровати – хозяин не стал её забирать. Большая часть мебели была сделана по заказу именно под этот дом.

Так как было начало лета, я решил начать с постройки гаража и хозяйственных строений. Заказал стройматериал, ну и приступил к делам. Забора вокруг участка не было, поэтому, наняв одного работника, я закопал и забетонировал железные столбики и сделал забор из профнастила спереди и по бокам, сзади не требовалось, так сосед уже всё сделал. Так что я наконец закрыл свой участок от непрошенных гостей. Сделал только ворота, чтобы машину загонять, и калитку рядом.

Стройматериал к тому моменту прибыл, поэтому я стал копать траншеи под фундамент. Работник, после того как забор был готов, на другую стройку переметнулся, поэтому копал я один. Сам гараж, переходивший постепенно в хозпостройку, я решил сделать под одной крышей. Мне у соседа такая идея понравилась, он строился через три дома от меня. Так что траншеи с обеих сторон были в пятьдесят метров, именно такой длины и будет это строение. Более того, я решил сделать второй этаж, не то чтобы жилой, просто на всякий случай.

Когда траншея была готова, нанял двух профессиональных строителей, так как я в этом деле докой не был, заказал несколько «КамАЗов» бетона, железа, и мы залили фундамент, глубины траншей хватало. Гараж у меня планировался большой. Я в будущем собирался «Газель» покупать, так что делал, чтобы вошли друг за другом две грузовые машины. В принципе и «КамАЗ» войдёт, на него у меня планы тоже были. На тот, что с манипулятором, мечта, можно сказать.

К концу лета у меня была поднята коробка, но закончились деньги, поэтому, расплатившись с рабочими, я оставил всё как есть и направился в Москву на заработки. С помощью знакомых в автохозяйстве удалось устроиться на всю зиму в одну неплохую строительную фирму крановщиком, благо необходимые корочки у меня были, спасибо парням с того же автохозяйства. Всю зиму я и проработал на иностранном кране, зарабатывая и копя средства. Весной, в свободное время, так как работал две недели через две, я занялся гаражом.

Коробка гаража была подведена под крышу и наконец закончена, я даже железные ворота повесил и три железные двери, одна вела в гараж, две другие – в подсобные помещения. В одной я планировал хранить хозинвентарь, тот же мотоблок и лопаты. Этой весной впервые распахал огород и посадил картошку, шок для меня как для чисто городского жителя, но соседи помогли, научили. Там же, в том помещении, я выкопал погреб, всё это на будущее, погреб большой, с тайным ходом в смотровую яму в гараже. Да и сам гараж начал обрастать стеллажами и полками, где я складировал свой инструмент и другие полезные в хозяйстве мелочи. Машину теперь ставил в гараж.

Кстати, жил я в доме, вечером возвращался, утром обратно на работу. А что мне эти пятьдесят километров, тем более место работы как раз с этой стороны на окраине, новый микрорайон строили по госзаказу. С бензином проблем не было, я на него зарплату не тратил, списывал с крана, хотя он и на дизельном топливе работал. Списывал дизельное и обменивал его на восьмидесятый, на котором и работал мотор моей «шестёрки». Причём я настолько привык к этому, что стали образовываться излишки топлива, пришлось купить две двухсотлитровые бочки, одну не продавали, только две сразу найти смог, вот туда и стал по-тихому сливать топливо из канистр и бака. У меня всегда в багажнике были две двадцатилитровые канистры, как обменивал дизельное топливо на бензин. Сразу заливал их, а потом переливал в бочку. Обе бочки стояли в гараже, одна почти полная, вторую пока не начинал заливать. Запас мой, можно сказать, стратегический. Экономить дизельное топливо удавалось небольшими партиями, если нагнать начну, заметят, так что старался не подставляться. А покупал у меня один из мастеров в строительной фирме. У него собственный трактор в деревне, вот он и копил

топливо для весенней шабашки, огороды пахал. Месяц такой шабашки, как он говорил, потом полгода его семью кормил.

Несмотря на накопленный инструмент, что впору было открывать автомастерскую, особым любителем авторемонта я не был, хотя и считался профессионалом в этом вопросе, а был водителем, шофёром, вот в чём было моё призвание. Отремонтировать машину мог, но только свою, делать это профессией я не хотел, вообще душа не лежала, а вот за баранкой чувствовал себя на своём месте, от этого и скакал.

Работа меня не напрягала, тем более, как я уже говорил, работали мы посменно, две недели без выходных, следующие две недели отдыхали. Я искал именно такой график, так что за эти две недели закончил с гаражом и стал потихоньку заполнять его материалом и инструментами. Второй этаж у меня получился без перегородок во всю длину с окнами в торцах, с одной стороны в огород, с другой на улицу. Входа было два, из гаража лесенка, и наружная железная, так что в свободное время я накапливал стройматериал, чтобы сделать перегородки и разбить второй этаж на пару комнат. Пол у меня был застелен стругаными досками, крыша под теплоизоляцией, проводил отопление и живи, но я пока не принял решение, что делать с этим этажом, пока использую как склад, а над гаражом сделаю жилую комнату, затащив и собрав наверху мебель. За осень, зиму и весну я кое-чему научился на строительстве, так что сам справлюсь, нанимать уже не требовалось.

Возиться с хозяйством мне нравилось, лежала у меня к тому душа, так что занимался я домом и хозяйством с удовольствием. Если бы не работа, то и живность бы завёл, а так даже от мысли завести собаку пришлось отказаться. Бывало, меня несколько дней дома не было, кто кормить будет? А так у меня было всё нормально. Кстати, я общался с приятелями и знакомыми по детдому, не у всех было так радужно. Я бы даже сказал, по сравнению с ними жил как король, ну, так ведь и руки прикладывал – кто-нибудь меня видел отдыхающим? В принципе я и в детдоме отличался от сверстников тем, что трудоголиком был. Ладно, хоть не захомотали – девять таких попыток было, но нет, удалось вывернуться, заводить семью в ближайшие годы я не планировал.

Апрель уже заканчивался, когда я в один из своих двухнедельных отдыхов решил прогуляться по грибы – сосед сообщил, что набрал две корзины. Я был в шоке, сморчки бывали в мае, а тут резкое потепление, и кто-то из старожилов, прогулявшись до леса, сообщил, что появились грибы. Вот такой выверт природы. Я в прошлом году в мае ходил, этот сорт не застал, но потом летних набрал и соседка для меня солила. Я приносил, сколько выходило, половину забирала она, половину готовила для меня. Зимой я хорошо прожил, с грибами и другими запасами. Вон, в этом году, распахал своим мотоблоком – как раз зимой на распродаже купил – весь огород, хотя засадил его на половину, это чтобы сорняки распахать, но и три грядки сделал, с луком, морковью и капустой. Посадил шесть яблонь, две груши, куст сливы, смородины, ещё таких несколько кустов. В общем, делал хозяйство по-настоящему жилым. Года через три-пять можно уже варенья и компоты делать. Сам сделаю, интересно же, не зря же меня соседка учит. Её муж меня не понимает, мол, немужское это дело, а мне интересно.

Так вот, утром, проверив, как дела в доме, полил грядки и, прихватив ведро, поехал к лесу, решив искать наобум. У местных-то, понятно, свои уголья, уже присмотренные, а у меня их пока не было. Ничего, ещё не вечер, будут и у меня. Я добрался до леса, проехав мост и удалившись от своего населённого пункта на шесть километров. Там, оставив машину на опушке, сразу направился в глубь леса. Высокие сапоги до колен, армейский плащ с капюшоном, ведро на изгибе руки, нож в руке, типичный грибник. Честно говоря, мне тогда просто повезло, я сразу наткнулся на полянку, где нарезал полведра сморчков – это грибы такие весенние, мне сосед их показывал, так что я запомнил.

В глубине леса грибов не было, поэтому я стал гулять по опушке, постепенно заполняя ведро находками. Ничего, вернусь домой, отмою их, отсортирую, нарублю, в пакет и в моро-

зильник, чтобы в любое время можно было сварить суп или зажарить с картошкой. Что можно готовить из них и как, я уже выяснил. Поваром я был неплохим, любил поэкспериментировать, пользуясь поварской книгой, так что и эти грибы попробую, тем более в книге также было полное описание их готовки, нескольких видов, между прочим.

Вот так вот гуляя по опушке, я как-то не сразу понял, что краем глаза фиксирую что-то странное в глубине леса, какое-то пятно. Посмотрев в ту сторону, я несколько озадачился. Среди деревьев было видно светлое неподвижное пятно, которое сильно отличалось от окружающей действительности и поэтому бросалось в глаза.

– Что за фигня? – удивился я. Секунду подумав, направился в ту сторону.

Как оказалось, с расстоянием и размером пятна я ошибся. Высотой оно было метров пять, шириной около семи, неправильный такой овал в форме яйца. От опушки оно было метрах в двухстах, а рассмотреть можно было метров за сто, не далее. Но удивило или ошарашило меня не это. Делая осторожные шаги, чтобы сблизиться, и замирая, я смотрел на овал, вернее на ту сторону, которая виднелась за ним. Как ни странно, я смотрел на невиданное зрелище, как бы пребывая за слегка мутным окном. Нет, привычного леса, что меня окружал, там не было, а было поле, где паслись бурёнки. Я даже пастуха рассмотрел, что объезжал стадо на неосёдланной лошади. Это был мальчишка лет десяти, в стороне, на брошенном на землю седле, сидел длиннородый старик.

– А-ахре-енеть, – ошарашенно протянул я и озадаченно почесал затылок, сбив капюшон с головы.

Особым почитателем альт-книг я не был, но в армии почитывал-почитывал, было такое, поэтому определил сразу – передо мной портал в другой мир.

Тут парнишка кому-то замахал руками, но кому, я не видел, портал указывал в другую сторону. Оббежав овал, я посмотрел, что было видно с другой его стороны. Кстати, когда я был сбоку от овала, то потерял его из виду. Выяснилось, что толщиной он был если не больше микрона. Моя догадка подтвердилась, с другой стороны было это же поле, но смотрел я на противоположную его часть.

Увиденное заставило меня открыть рот от удивления. Ладно, прикид у пацана и старика был странный: не обноски, но явно не парадная одежда, и фасон устаревший, но строй красноармейцев, что шли колонной по тонкой нитке полевой дороги в трёхстах метрах от портала, это уже другое. Шёл батальон, если я правильно подсчитал, за ним тылы и батарея небольших пушек на деревянных колёсах. Автомашин не было, одни повозки да телеги. На повозках даже вроде миномёты были, я пару труб рассмотрел. Красноармейцы одеты в старую форму, командиры отличались от них, но общее было одно – старинные петлицы. Отряд далековато двигался, но всё же погон не было, я это вам точно говорю. У меня при себе монокуляр был, всегда его с собой ношу, да и на зрение не жалуюсь, так что с помощью него хорошо рассмотрел солдат, или, как правильно сейчас называть, – красноармейцев. Солдат или офицеров тут ещё не было, явно, время не то.

Все они были с винтовками, солнце так и блестело на примкнутых штыках, некоторые несли ручные пулемёты с характерными дисками сверху и раструбами на стволе. Станковые если и были, то, видимо, находились на телегах, в колонне я их не видел. В общем, я вместе с восторженным пионером-пастухом смотрел на проходящую мимо часть Красной Армии.

Одним словом, пока эта часть шла, я бегал то с одной стороны, смотрел на стадо, то с другой – на проходящее мимо подразделение. За это время смог осмыслить свою находку. Упущу ли я её? Конечно, нет, но всё же стоит подумать, как для себя использовать её. Первым делом нужно узнать, что там за год, от этого уже отталкиваться. Предположу, что сорок первый. Раз всех попаданцев забрасывает в это время, то, по идее, и у меня так же должно быть. Вполне возможно, даже война не началась, слишком спокойно шел батальон, не было напряжения у бойцов.

– Надо будет с биноклем сюда вернуться, – вслух подумал я.

В это время в стороне уже в моём мире мелькнула фигура грибника, я замер как истукан, но меня заметили. Это оказался один из моих соседей, через четыре дома жил, я у него один раз генератор одалживал, пока свой не купил. Света три дня не было, а строительство шло, вот и взял, чтобы время не упустить. Хороший мужик. Тот подошёл ко мне, мы поздоровались и разговорились. Тот говорил, что год грибной и всё остальное, совершенно не обращая внимания на портал, из чего я сделал вывод, что тот его не видит, хотя и стоял к нему лицом. Поболтав, мы расстались.

Он направился дальше, пройдя под моим напряжённым взглядом сквозь портал, а я, вытерев пот, выступивший на лбу от напряжения, ещё два часа крутился у овала, но не многое высмотрел. Батальон уже давно ушёл, пастухи сели обедать, а я, потоптавшись, направился к машине. С собой еды я не захватил, больше на разведку ездил, так что тоже есть захотел. А так нужно вернуться сюда ночью. Слишком много свидетелей было рядом, чтобы проводить эксперименты с порталом, до которого я так и не дотронулся. Боялся. У меня была мысль, если я его вижу, то прикосновением открою вход в другой мир, но это были именно предположения. Нужно пробовать, экспериментировать.

Пока шёл к машине, доверху набрал грибов, хоть не зря съездил, я бы даже сказал, очень не зря. Что я видел с обеих сторон овала, чтобы проанализировать? С одной стороны стадо и опушка леса километрах в трёх, с другой – обширное поле и вроде как строения вдали, причем, судя по дымам высоких заводских труб, похоже, там рядом какой-то город, но далеко, не рассмотрел даже в монокуляр, да и слабеньким он был. Плохо, что портал в открытом поле, а не в лесу, как с моей стороны, но ничего, тут главное, что он вообще есть.

Убрав полное ведро в салон машины, за спинку переднего сиденья, там не упадёт, я выехал с опушки на полевую дорогу, мельком посмотрев на федеральную трассу, по которой в километре вдали мелькали машины, и покатил обратно в своё село.

Вернувшись домой, я как-то механически обработал грибы, помыл их и, нарубив, убрал в морозильник, после чего пообедав, стал готовиться. Одежда та же, грибника, да и ведро снова брал, но в этот раз я сбегал в магазин, торгующий электроникой, купил фотоаппарат и такую палку, с помощью которой можно со стороны себя сфотографировать, видел такую у детей. Селти? Султи? Как-то так, игрушка для нарциссов, как я понял. Удобно, знаете ли, делать снимки через портал. Почти все деньги, что на зарплатной карте были, потратил, но купил, после чего покатил обратно к лесу. Со стройкой я изрядно потратился, так что после покупки оборудования у меня осталось чуть больше двух тысяч.

Кстати, на грибы мне что-то везло, вернулся и, пока шёл к portalу, полведра набрал, но для маскировки самое то. Сложив часть вещей у дерева, я вооружился мощным армейским биноклем, который еще из армии привёз, и стал осматривать через портал, что происходит с той стороны. Конечно, сам овал был мутным, но всё же разобрать, что видел по очертаниям, было возможно. Стада не было, его к речке на водопой увели. Приближенный с помощью оптики лес выглядел на вид обычным, я только и рассмотрел, что на опушке вьётся дорога. Тут мне повезло, по ней ехала машина. Быстро достав фотоаппарат, я сделал несколько фото, потом на компе увеличу и в подробностях рассмотрю, что заснял, но и так я определил, что грузовичок был самой настоящей «полуторкой», одним из самых массовых советских автомобилей. Причём машина была как новая, по виду года не было, блестела краской. В кузове сидели гражданские, большая часть женщины, судя по пёстрым платкам на головах.

Это было с одной стороны, с той, где шёл батальон, всё так же поле, пустая дорога и окраина города вдали. Я всё же определил с помощью бинокля, что это именно город, для села он великоват, но названия, естественно, не знал, и оставалось пока только гадать, куда выходил портал. Налюбовавшись с помощью оптики на другой мир, я решил сначала поэксперименти-

ровать, благо вокруг, надеялся я, никого не было. Зря, конечно, я днём провожу эксперименты, лучше ночью, но не мог вытерпеть.

Палки и другие предметы проходили через портал, даже не замечая его, даже фотоаппаратом на палке пробовал, но нет, тот на них не реагировал, но когда я с некоторой неуверенностью в душе коснулся его пальцем, тот вдруг заработал и я почувствовал запахи весенних трав, что шли с той стороны. Сунув внутрь фотоаппарат, я быстро сделал несколько снимков вокруг, а также портала и себя самого, после чего вытащил обратно фотоаппарат и палец отключил портал. Просто, когда я вытащил его из овала.

Вернувшись к своим вещам, я присел, унимая сильное сердцебиение. Адреналин так и гулял по крови, так что, успокоившись, стал изучать снимки. Оказалось, не зря я проверял, грузовика на снимке не было, а был один лес моего мира, значит, и техника, пока я не активирую портал, не видела его и тот мир. Вздыхнув, осмотрел остальные снимки, сделанные при открытом портале, вот те уже получились, так что и опушка леса, и поля, да и окраина города вышла неплохо, да и я в портале был снят, причём изображение моё было мутным. Как будто стоял за белесой плёнкой. В принципе я на чужой мир так же смотрел, так что всё сходилось.

Подумав, я встал и направился к машине. Больше у портала делать мне было нечего, если эксперименты проводить, то только ночью, я и так рисковал, но нужно было подумать, что делать с этой находкой – всё же с утра я оттягивал это решение. Сходив к машине и вернувшись с узелком еды, взял с собой на всякий случай, я сел около портала и стал ужинать, задумчиво глядя на ту сторону. Скоро стемнеет, и я продолжу свои эксперименты: переходить не буду, но проверю и другими частями тела, точно ли, на меня реагирует портал.

Поеживав, я убрал узелок в ведро и, подумав, направился по грибы. Так гуляя, размышлял, люблю поразмышлять во время ходьбы, меня это успокаивало и давало много неожиданных идей.

«Что мне даёт этот портал? Хм, шанс на жизнь? Вполне. Переселиться в тот мир я не хочу и не буду, стиль советской жизни, где дефицит практически во всём, не для меня, но идея нажиться на дефиците – это интересно. Что, если набрать тут у нас то, что в Союзе дорого, и продать, а там купить, например, золото или серебро, можно украшения, и продавать уже здесь? Да, это, пожалуй, шанс. Война там началась или нет, не знаю, но честно говоря, вмешиваться в неё мне не хочется, да и помогать я смысла не вижу. Победили же. Передать знания и сведения Сталину, как это описано в книгах по альтернативной истории? Чушь полная. Это в книгах герои сразу попадают к Сталину, у меня же шансов ноль целых ноль десятых. Я одиночка по жизни, всегда им был и буду, для меня моё благосостояние и здоровье превыше всего. Что хорошо, я умею трезво мыслить, иначе, как мои знакомые по детдому, давно бы на нарах парился, сколько раз отклонял предложения устроить налёт на магазин или ещё что, даже вон месяц назад предложение было по специальности, крановщика. Через крышу ювелирку вскрыть хотели, идиоты. Уже следствие идёт, по десятке каждому светит. Так что грабить в Союзе я не буду, это дело опасное, а вот заниматься спекуляцией, это, пожалуй... вполне возможно. Да, это подходящая идея, но главное – нужно узнать, что там в дефиците. Кому продавать найдётся, на рынке или продавцам в магазине, всё равно они мои товары будут реализовывать из-под прилавка. Тут главное – найти надёжного партнёра, чтобы не рублями расплачивался, а нужными мне вещами, то есть золотом или камешками... О, кстати, нужно нумизматов посетить, купить у них деньги тех времён, однако всё это планы, сначала надо узнать, какой год на той стороне...»

Вот так вот я и ходил, собирая грибы до самой темноты. Кстати, сам не ожидал, а снова набрал целое ведро. Убрав ведро в машину, я вернулся к portalу. Тот был на месте, но плохо различим в темноте. Выключив фонарь, я подошёл к portalу и начал свои эксперименты. Открывал его и закрывал, палкой касался окраин овала, отчего у меня в руке оказались укороченные ветки, со срезом как от лазера. Гладким-гладким. Один раз, когда выронил фотоаппа-

парат на ту сторону, на половину залез в чужой мир и, забрав его, вернулся обратно. Никаких проблем не было, однако всё же окончательно я на ту сторону не переходил. Кстати, телефон на той стороне при открытом портале исправно работал, я проверял. Ещё проверял, как ведёт себя неживая материя. Обмотал руку тряпкой, которую взял в машине, и когда сунул, то портал сработал именно в момент моего касания телом, пальцев, а материя была срезана овалом, не нанеся мне никаких травм, и упала в этом же лесу, но с той стороны портала. Вот так вот.

В общем, закончил я в полночь и, вернувшись к машине, поехал домой. До начала двух рабочих недель оставалось два дня, поэтому я решил посвятить их делу. На следующий день я смотался в Москву и написал заявление по собственному желанию, шанс такой упускать было нельзя. Отпустили без отработки, на моё место трое в очереди, потом мотнулся на вещевой рынок, причём не в ларьки направился, а к рядам, что стояли под открытым небом, где торговали дедки и бабульки. Было у меня при себе всего тысячи две рублей, на эти деньги я планировал купить дефицит и одежду, чтобы не выделяться с той стороны. Причёску менять не стал, я и так носил армейский полубокс, с детдома привык, и менять не собирался.

Особо я серьёзным товаром затариваться не стал, нашёл старый потрепанный армейский сидор, вроде тех, что были у красноармейцев, и набил его туалетной бумагой без этикеток, открытыми рулонами. Десять штук взял, ещё десять пачек душистого мыла, тоже бумажки все содрал. Более того, посетил ларёк с дешёвой косметикой и парфюмом и купил помады, духов. Пудры и остальной женской мутотени тоже взял. Осталось чуть больше пятисот рублей, когда я стал среди разнообразного тряпья, что продавал один дед, подбирать себе что-нибудь достойное. Мне понравился немного потасканный, но главное крепкий на вид серый рабочий костюм. В таких заводчане ходят, мастеровые люди. Состоял он из брюк и куртки. Также я взял у другого деда чёрные боксёрские трусы и белую майку. По одежде всё, нужна обувь, не пойдёшь же в резиновых сапогах или кроссовках, да и рабочая обувь со светоотражающим материалом тоже не айс, армейские ботинки разве что подходили, но и они не гут. В принципе, если ничего не останется, надену их, но я надеялся подобрать что-нибудь тут. Мне всё же повезло, я нашёл крепкие полуботинки старого на вид фасона, примерка показала, что они, как и костюм, мне были как раз по размеру. Чёрные, со шнуровкой, на высокой каучуковой подошве, на это старик-продавец особо напирал. Продал он мне обувь за шестьдесят рублей. Может, мне её продавать? Эх, жаль, финансы поют романсы, но деньги взять было неоткуда, а в долг я принципиально не брал ни у кого: ни у знакомых, ни у государства, ни у частных, это я про банки. Старик на радостях, что избавился от неликвида, подарил две тряпицы, портянки в общем.

Товара дефицитного я на пробу набрал, всё без этикеток, где были, я содрал. Где иностранному написано, находил дату производства и ножом сдирал. Иностранный товар должен лучше расходиться, поэтому такие этикетки я оставил. Так что, во время разведки и определяюсь, что брать в следующий заход. Вернувшись обратно к себе в село, я стал готовиться к выходу, так как решил идти этой же ночью. Чего тянуть, тем более глодала меня одна из всеобщих черт характера человечества – любопытство.

После возвращения я сразу же переоделся в одежду, купленную на рынке в Москве, и так в ней и ходил, привыкая. Ботинки были не новыми, разношенными, но крепкими, так что я постепенно привыкал к ним, ну а портянки мотать я ещё в армии научился. Ко всему прочему я прогулялся к обоим соседям и сказал, что на пару недель уезжаю на заработки. Это чтобы присмотрели за домом. Я планировал пробыть в другом мире пару, максимум три дня. С собой взял средства гигиены с вафельным полотенцем и на принтере распечатал справку об утере паспорта, выданную якобы в одном из районов Москвы. По какому-то счастливому стечению обстоятельств я нашёл её во всемирной паутине, где сидел до самого вечера. Данные я внёс свои личные, Романа Геннадьевича Брайта, как и значилось в настоящем паспорте. Правда, справка была от сорок седьмого года, но я просто переделал её, так, что остальные две цифры

можно было внести карандашом, который тоже взял с собой. Также я взял монокуляр, чистую тетрадь и пяток гелевых ручек про запас. Про Геннадьевича скажу так: у всех подкидышей нашего детдома было такое отчество. Тоже традиция... Завхозы у нас всегда были мужчинами, когда я появился, был Геннадий, сейчас дядя Миша работает.

Как только стемнело, я проверил замки на доме и на гараже, за приусадебным участком присмотрят соседи, и побежал через поле напрямую к лесу, где был пешеходный мостик через речку. Напрямую до леса километра три, да и до портала ещё с километр, так что уже через час я был на месте. Перед тем как открыть портал, я сказал, хотя был не особо верующим, даже можно сказать – вообще не верующим:

– Ну, с богом.

Открыв портал, я шагнул на ту сторону и почти сразу свалился от той слабости, которая охватила меня. Ничего подобного при пробных запусках портала или закладываний на эту сторону не было, видимо, ловушка захлопнулась, когда я полностью перешёл в этот мир. Когда я смог набраться сил, перевернулся и обнаружил, что нахожусь один в открытом поле среди свежих коровьих лепёшек. Портал исчез, как будто не было его. А потом я, ощупывая себя, с ужасом начал понимать, что и моё тело изменилось, стало суше. Одежда висела на мне как на вешалке. Я и так был низок ростом, таких, как я, шкетами называли, а тут вообще усох. С ужасом достав фонарик и зеркальце, я рассмотрел себя и завыл. Четыре года как с куста. Чёртов портал меня омолодил. Вот так вот я и сидел, осознавая, в какую беду попал, печалась над утерянными годами и отрезанной дорогой назад.

* * *

Я подтянул за ляжки сидор, что валялся рядом, и встал на ноги. Ещё раз осмотревшись, печально сказал:

– Не было бы печали, да черти накачали... Чёртов портал!

Понятно, что я решил каждый вечер возвращаться сюда и проверять, не вернулся ли он. То что могу видеть его я один, уже нисколько не сомневался. Да и то, что он может быть односторонним, я не верил, вот не верил и всё тут, больше убеждая себя, чтобы не потерять надежду – просто он временно исчез. Отойдя метров на десять в сторону, я сел на корточки и вздохнул:

– Надо было фляжку взять с собой. Не хотел палиться современными вещами, идиот, даже мобилу дома оставил.

Ещё около часа я крутился около портала, но, сообразив, что в ближайшем будущем он не появится, зло сплюнул и, развернувшись на каблуках, уверенным и энергичным шагом направился к опушке леса. Соваться с сидором в неизвестный город я опасался, спрячу его в лесу, взяв с собой по мелочи, сколько в карманы влезет, а там разберёмся.

Одно я определил сразу. Как и в моём мире, тут властвовала весна, так как ночью было довольно прохладно. Добравшись до леса и углубившись на опушку метров на сто, собрал руками кучу листвы, улёгшись на неё. Подложив под голову сидор, я спокойно уснул. Ну как спокойно, повозился около часа, мысли так и бурлили в голове, но всё же общая усталость дала о себе знать, и я провалился в сон.

Проснулся я утром от холода, когда солнце уже появилось над горизонтом. С трудом, как столетний старик, кряхтя и разминая тело, я встал и стал делать лёгкую разминку, чтобы кровь побежала по венам. Хоть так согреться, если другого способа нет. Эх, сейчас бы какую-нибудь подругу... я бы тогда мигом согрелся. О, от одной мысли тепло стало.

– А на земле-то спать не комильфо, – простонал я, с трудом разгибаясь.

После зарядки, прислушавшись к себе, понял, как хочется есть и пить, но занялся тем, что создал схрон. Копать не стал, да и нечем, просто нашёл дупло на высоте четырёх метров и убрал всё вместе с сидором туда. В карманы я сунул часть товара, средства гигиены, но полотенце брать не стал. Не под мышкой же его нести. Потом покинув лес, по дороге, что вилась у опушки, направился к дорожному перекрёстку. Шёл я в город. Первая машина с колхозницами меня напрягла, но те спокойно проехали мимо. Более того, на такой «скорости», что я успел обменяться несколькими словами с молодухами, ехавшими в кузове. Пара сальных шуточек вызвала взрыв хохота у пассажирок. Грузовичок, а это была не «полуторка», а ЗиС-5, на скорости двадцать километров в час, переваливаясь на разбитой, но вполне укатанной дороге, проехал мимо. Да-да, не зря я лазил в инете, теперь знал многое об автопарке Советского Союза. Не ради дела интересовался, просто сунул свой любопытный нос и застрял, с интересом изучая, что выпускала промышленность страны и что закупала за бугром.

– Прелестно, просто прелестно, – пробормотал я, вслушиваясь в визгливый шум мотора, глядя вслед новенькому грузовику, а тот буквально сверкал свежеекрашенными боками кабины и кузова.

Вот следующая машина была древней, как яйцо мамонта, буквально сыпалась от старости, но как ни странно, тоже бодро проползла мимо, только сидел в кабине в этот раз красноармеец. Я даже заметил у него за спинкой сиденья винтовку. Там зажимы были. Машина была крытой, и, что находилось в кузове, я не рассмотрел. Вот так вот я и шёл, чувствуя себя с каждым шагом всё увереннее и увереннее. Поздоровался со встречными велосипедистами, пассажирами трёх телег. Мне так же бойко отвечали, а один из пионеров даже салютовал. В шутку, конечно, но было, что уж говорить. Кстати, почти все встреченные носили головные уборы, а вот у меня его не было. Не привык как-то, не зима всё же, а тут это было обычным делом.

Радовало то, что на меня хоть и поглядывали с интересом, но особо внимания я не привлекал, то есть моя маскировка с одеждой удалась, это действительно радовало. К сожалению, погода сегодня в этом мире была так себе. Дул сильный ветер, поднимая тучи пыли с дороги и с полей. Поэтому приходилось прикрываться рукой, но это даже хорошо, ещё больше замаскировался. Шучу, конечно... Выйдя на окраину города, я стал сбивать себя пыль, тут уже было потише. Небо было в тучах, но не похоже, что погода собиралась портиться, так, просто шквальный ветер с резкими порывами, не более.

Кстати, пока я шёл к городу, то рассмотрел длинную змею вагонов с паровозом впереди, что выползала из города. Оказалось, тут была железная дорога, это уже радовало, если что, скажу, что прибыл по ней. Постов или другой охраны на окраине не было, как я понял, эта сторона города была чуть ли не подворотней. Можно сказать задами, но меня это только порадовало. Поинтересовавшись у первого же паренька, как называется город, я изумлённо замер, ответ его был прост – Житомир.

Паренёк постоял рядом, с интересом разглядывая меня, но больше не дождавшись вопросов, убежал, а я, постояв несколько секунд в задумчивости, энергичным шагом направился к железнодорожному вокзалу. Там должны быть газетные киоски, или как они тут называются, там я получу больше сведений. Жаль к нумизматам не заскочил, времени не было, да и денег тоже, на потом оставил. Теперь нужно как-то выкручиваться. Ничего, задел на первое время есть, дальше видно будет. Одно было ясно, нужно искать работу, причём именно тут, чтобы не удаляться далеко от портала, ведь того, что я принёс с собой в этот мир, надолго не хватит, зарабатывать нужно, заодно изучая местный мир, ну и вживаться, конечно же, тоже было необходимо. Пожалуй, справку об утере паспорта тут лучше не использовать, а обратиться в местный райотдел милиции для выдачи новой. Нужно лишь напеть сказку, как у меня выкрали паспорт в поезде. Да, это более удачная идея.

Заметив стенд с расклеенными газетами, я подбежал и стал изучать заголовки: «Двадцать шестое апреля тысяча девятьсот сорок первого года, суббота, два месяца до начала войны.

Полное совпадение дня и месяца с моим миром. Прелестно», – мысленно вздохнул я и стал неторопливо изучать остальные газеты, можно сказать, пополняя багаж знаний об этом мире. Правда, как оказалось, с датой я ошибся, сегодня было воскресенье, газеты были вчерашними.

Закончив читать газеты, я направился на вокзал, где под парами стоял поезд. Спросив у проводника, откуда тот идёт, и узнав, что прямо с Москвы на Львов, я чуть не подпрыгнул от радости. Подождав, когда поезд уйдёт, я встал со скамейки и направился к постовому милиционеру.

– Здравствуйте, товарищ милиционер, – неуверенно поздоровался я, ещё прикидывая, как строить разговор, но потом, махнув рукой, решил импровизировать.

– Слушаю вас, – повернулся он ко мне, сверкнув эмалью треугольников в петлицах.

«По одному треугольнику, значит младший сержант», – подумал я.

– Мне неловко об этом говорить, но у меня пропали вещи и паспорт.

– Пройдёте за мной.

Мы прошли за ним в кабинет. На входе была табличка: «*Пост милиции*». Милиционер сел за стол и, пригласив присаживаться рядом, спросил:

– Как это произошло?

Я рассказывал, а он записывал, часто макая под моим любопытным взглядом перьевую ручку в чернильницу. Для меня это всё было внове. Тот записывал достаточно быстро, как я по комсомольскому набору ехал на стройку в Западные области, как проснулся и не обнаружил документов, портмоне, ну и небольшого вещмешка, с личными вещами. Опись потерянного мы также составили. В список утерянных документов я включил и удостоверение шофёра третьей категории. Его могли получать с шестнадцати лет, как оказалось. На стенде прочитал об этом в столбике одной из центральных газет. Этим я и воспользовался, отметив, что они у меня тоже пропали. Паспорт, удостоверение шофёра и комсомольский билет. О последнем я «горевал» больше всего.

– Не волнуйтесь, сейчас телеграфируем на следующую станцию, и сотрудники нашего наркомата приступят к работе. Найдём, – излишне оптимистично приободрил меня сержант, отчего я понял, что не найдут. – Сейчас я выпишу вам направление, пойдёте в управление, как пройти, я вам скажу, там вам выдадут справку об утере паспорта. На этом пока всё.

– Хорошо, спасибо, – вздохнув, сказал я и расписался, где указали.

– Брайт, это немецкая фамилия?

– Представления не имею, – пожал я плечами. – В детдоме дали. Директор развлекается, даёт фамилии детям известных личностей.

Это действительно было так. Я изучал историю нашего детдома, и в предвоенные годы директриса действительно давала воспитанникам известные фамилии.

Одних Чапаевых было семеро. Причём эта традиция длилась до наших дней. Много их у нас было.

– Чем же этот Брайт известен? – полюбопытствовал сержант, быстро делая запись на небольшом бланке.

– Представления не имею. Лучше бы, как других, Чапаевым назвали или Чкаловым. Но хорошо, что не Чаплином назвали, Брайт ещё куда ни шло.

– А что и такие есть?! – удивился тот, отрываясь от бланка.

– Угу, двое, – угрюмо кивнул я.

– Во дела, – покачал тот головой и, закончив писать, протянул мне бланк. – Держи, адрес я тебе сказал, сейчас позвоню в управление и сообщу о твоём приходе. Планы на будущее какие?

– Пока решил тут остаться, хочу по специальности устроиться, я всё же шофёр, даже с опытом. Ездил без прав, но год стажа накатал. С малых лет в автохозяйстве крутился у детдома,

сбегал и шел к шоферюгам, те меня многому научили. По крайней мере, делу, а не ходить с финкой в кармане да подрезать кошельки, как учили других в детдоме.

– Сам, с какого района Москвы?

– Марьино Роща.

– О, не простой район, как я слышал.

– Люди там тоже не простые, – криво усмехнулся я.

– Ладно, ступай.

Выйдя из кабинета, я с некоторым облегчением вздохнул и, покинув здание вокзала, направился прочь. Дорогу до местного отдела сержант мне объяснил, так что не заблудился. В самом отделе, к моему удивлению, ко мне отнеслись достаточно спокойно, быстро выдали справку, по ней я был шестнадцатилетним. Если что, я не хотел попадать в первые военные мясорубки, попозже ещё куда ни шло, так что мне было шестнадцать лет и полтора месяца.

Уже со справкой в кармане выйдя из здания управления милиции, я так понял, это было центральное управление, осмотрелся и остановил прохожего, что в белой фетровой шляпе шёл мимо. Энергичным таким шагом шёл. Мне даже показалось, он хотел незаметнее прошмыгнуть мимо крыльца здания, что находилось у меня за спиной.

– Что?! – резко спросил он.

– Извините, товарищ, – обратился я к нему. – Где тут ближайшее автохозяйство? Подойдёт любое.

– Вот по этой улице до конца, нам на окраине увидите ворота.

Отмахнувшись, толстяк заспешил дальше, на ходу сняв шляпу и платком вытирая лысину, а я по указанной улице направился к окраине города. Причём направлялся я на противоположную часть города от портала. Вошёл в город я с другой окраины, как раз со стороны западной границы. Больше всего моё внимание привлекало то, что на улицах города было большое количество военных. Их галифе с широкими боками меня просто убивали своим видом, а местные ещё и гордились. Мне даже кажется, шло негласное соревнование, у кого они шире. Пару раз проходили строем солдаты. Выходной день, воскресенье, поэтому отдыхающих хватало.

Толстяк не обманул. Когда я за час неспешной прогулки вышел на окраину города, то действительно обнаружил крупное автохозяйство, но была одна проблема, которую мне не уточнили. Это был автобат, то есть армейское подразделение. Искать что-то другое я поленился, тем более кушать очень хотелось, поэтому подошёл к молоденькому часовому у ворот, тот стоял с винтовкой на плече.

– Здорово, боец, – уверенно поздоровался я. – К кому тут обратиться насчёт работы, вольнонаёмным хочу устроиться.

Тот меня осмотрел с ног до головы, я чуть приподнял подбородок, чтобы увереннее выглядеть, и кивнул в сторону двухэтажного здания.

– Туда иди, там штаб части.

– Угу, – кивнул я. – Спасибо.

Вход в здание было как с улицы, часового там не было, внутри находился дежурный. Также вход был и со стороны огороженной территории, имеющей многочисленные гаражные боксы, да и просто навесы для техники. Правда, практически всё было пустым. Насчёт вольнонаёмного я не шутил, даже в наше время это было обычной практикой, что уж тут говорить.

– Вы к кому, товарищ? – спросил дежурный, прижимая плечом одну трубку к левому уху и поднимая трубку затрезвонившего второго аппарата правой рукой.

– Хочу устроиться к вам шофёром. Вольнонаёмным.

– Редкая практика, но она действует, – закончив разговоры с абонентами, кивнул тот. Судя по крикам, там требовали машины, часть абонентов дежурный переключал на начальство,

части отвечал сам, что машин нет. – Поднимайся на второй этаж, там зам командира, он с тобой пообщается и примет решение. Документы есть?

– Украл, вот выдали в милиции, – протянул я справку.

Тот переписал данные с неё к себе в журнал, после чего махнул рукой, показывая направление. Он снова общался по двум аппаратам сразу, причём даже не срываясь на крик. Всем спокойно и вежливо отвечал, я бы так не смог.

Поднявшись на второй этаж, я подошёл к нужному кабинету. Постучав и услышав едва различимое «войдите», толкнул дверь и прошёл в кабинет.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался я со старшим лейтенантом, судя по трём красным эмалированным кубарям в петлицах.

– Здравствуйте, товарищ, вы по какому делу? – спросил он, внимательно меня осмотрев.

– Товарищ старший лейтенант... – начал было я, но был прерван хозяином кабинета.

– Техник-интендант первого ранга, – поправил тот меня.

– Товарищ командир, я оказался в непростой ситуации, без денег, без документов, обокрали в поезде, поэтому пока восстанавливаю документы, решил поискать работу. Хотелось бы устроиться в ваше автохозяйство. Я шофёр. Даже имею удостоверение... то есть имел, пока у меня его не украли.

– Почему именно к нам?

– Я когда из отделения милиции выходил, то остановил гражданина почтенного возраста и объёмной комплекции, он отмахнулся, но всё же указал на вас. Лень было искать другие автохозяйства.

– Сколько классов заканчивал? – прищурившись, спросил интендант, принимая от меня справку об утере паспорта.

Быстро припомнив, что тут была семилетка, ответил:

– Семь.

– Семь классов и шофёр?

– Нравится это дело. Люблю водить машину.

– Хм, недостаток шофёров у нас действительно имеется, сколько мы ни делали запросов, всё равно не хватает. Ладно, сейчас вызову механика, он тебя проверит. Если подходишь, возьмём стажёром.

– Удостоверения шофёра нет, – напомнил я.

– Да это... – отмахнулся тот. – Если сработаемся, решим вопрос. Стаж какой есть?

– С пятнадцати лет за рулём, больше года стажа.

– Это хорошо, – одобрил тот, вставая и поправляя ремень с кобурой, чтобы согнать складки френча назад. Взяв со стола фуражку, он надел её, машинально поправил и, указав на дверь, сказал: – Идём.

Мы покинули кабинет, прошли по коридору к лестнице, спустились, дальше свернули в другую сторону, не ко входу на улицу, а к двери, что вела во двор автобата. Большая часть двора была присыпана щебёнкой, но всё же грязи хватало. Весна. Всё же странно, что я не замёрз в том лесу, похоже, не зря засыпался листвой, хоть так немного сохранил тепло, пока не проснулся утром. От холода, между прочим, проснулся.

Обойдя две крупные лужи – похоже, пару дней назад тут был крупный дождь, я, когда к городу шёл, тоже видел много луж, – мы направились в сторону боксов, у которых стояло пяток полуразобранных грузовиков и одна легковушка-фаэтон. Судя по виду легковушки, это явно «перевёртыш». Во дворе было на удивление пусто, пяток солдатиков возилось в стороне у навесов, где стояло восемь новеньких тентованных грузовиков. Я всё поглядывал на них, пытаясь определить, что это за тип, да слышался удар кувалды по железу и такой родной русский мат. Похоже, один из ударов пришёлся не туда куда нужно, вернее туда, куда не нужно.

– Старшина! – подойдя к открытому боксу, крикнул внутрь интендант. – Выйди наружу.

Заглянув в бокс, я обнаружил, что большую часть видимости закрывает задний борт грузовика, вот из-за него и вынырнул пожилой невысокий мужчина в чёрном комбезе техника и засаленной пилотке, только на ногах у него неожиданно оказались не сапоги, а что-то вроде лёгких кед.

– Вот, пополнение. Хочет к нам устроиться шофёром. Говорит, стаж больше года. Проверь его.

– Сделаем, товарищ техник-интендант первого ранга, – официально ответил ему старшина.

– Потом мне доложишь, – кивнул тот и, заложив руки за спину, неторопливой походкой направился в сторону административного здания, а старшина, тронув меня за плечо, с усмешкой осмотрел и сказал:

– Идём за мной, воин, – после чего направился за боксы, на ходу, не оборачиваясь, он спросил: – На чём ездил-то?

К этому вопросу я уже успел подготовиться, поэтому ответил сразу:

– На американце. На «форде».

– Тогда с «полуторкой» сразу разберёшься. Это фактически одно и то же.

– Ну вроде того.

– Где работал-то?

– Сперва с геологами, потом на железной дороге. Подрывников возил. Новую дорогу прокладывали.

– Тоже неплохо.

Мы зашли за боксы и остановились. Я с жалостью разглядывал ряд разобранных автомобилей, а старшина – с другой целью.

– Видишь ту крайнюю «полуторку»? – указал он.

– Без кузова которая?

– Да. Заведи её.

– Осмотрю сперва, прежде чем сдуру заводить, – буркнул я, чем явно порадовал старшину.

Машина мне, конечно же, была незнакома, но я на «ютубе» посмотрел вчера, как несколько реконструкторов восстанавливали из нескольких развалюх такую машину, так что более или менее знал что делать, да и природная смекалка помогла. Уже через пять секунд я закрыл капот и возмущённо заорал:

– Где бензин?! Где масло? Да ладно это, где двигатель, чёрт возьми?!

– Считай, первую проверку ты прошёл, тут один уже пробовал кривым стартером завести, – засмеялся тот. – Чтобы получить машину, тебе нужно её собрать. Запчасти можешь позаимствовать с соседних машин. Если чего не хватит, подойдёшь ко мне.

– Договорились, – кивнул я и стал закатывать рукава, придирчиво разглядывая ряд разбитых или сломанных машин.

За час до того, как объявили обед и за мной зашёл старшина, я успел изучить свою машину, которую назвал «Маркизой», и прикинуть что мне нужно.

– Как дела, работа идёт?

– Да. Определился с тем, что нужно, – кивнул я ему, пытаясь оттереть с рук моторное масло. – «Маркиза», конечно, побегала, но собрать что-то путное можно.

– Почему «Маркиза»?

– Песенку помните?.. Всё хорошо, прекрасная маркиза, дела идут и жизнь легка. Ни одного печального сюрприза, за исключением пустяка. Так, ерунда, пустое дело, машина ваша околела, а в остальном, прекрасная маркиза, всё хорошо, всё хорошо... – пропел я.

Отсмеявшись, старшина спросил:

– Список требуемого составил?

– А как же. Обёрточную бумагу нашёл, карандаш у меня был. Вот, сорок семь пунктов.

– Хм, и новую кабину вписал? – хмыкнул тот, изучая список.

– Ага. Я на той полуторке новенькую кабину присмотрел, кузов чем-то раздавили, а кабина почти уцелела, заднее смотровое стекло я сам вставлю, а двигатель там не ушатанный похоже. Тоже перекину.

– Ушатанный? Хм, интересное словечко. Ладно, идём обедать, дальше посмотрим, как ты за рулём справляешься, хотя, я так понимаю, это лишнее, уже и так всё понятно.

Деревянное здание столовой оказалось за административным, я сразу не рассмотрел, так что мы с толпой техников и небольшим строем солдат дошли до него. Командиров внутри было мало, всего четверо, причём один, судя по двум шпалам, был комбат. Тот старлей, то есть техник-интендант, что отправил меня на проверку, тоже был тут, сидел с другими командирами за одним столиком. Мы же, помывшись, устроились за длинным столом, и дежурный солдат стал разносить тарелки с первым. Неплохо, и обслуживание, и еда сытная. Правда, столовая была на удивление небольшой. Человек пятьдесят могла за раз вместить, максимум. Видимо, состав части постоянно в разъездах и питается пайками, поэтому и такие размеры. Правда, старшина потом пояснил, снаружи навесы, чуть позже обедать будем там.

После обеда мы вернулись к боксам, и старшина подвёл меня к другой машине, тоже «полуторке», где я провёл все пляски шофёра. Открыл краник бензопровода, никак не привыкну, что тут бензин течёт самотёком в карбюратор, после чего проверил скорости, на нейтрали ли, и после трёх попыток запустил двигатель кривым стартером, ну и сделал пару кругов во дворе и задом лихо загнал машину в пустой бокс. Тормоза в машине были так себе, но я это уже успел определить, так что аварии, несмотря на ругань старшины, не было. Всего в машине было четыре скорости, три вперёд и одна задняя. Небыстрая машина. Придётся привыкать. Тут всё небыстрое.

– Всё, иди в канцелярию, тебя оформят как вольнонаёмного, я уже дал добро, – сказал старшина и направился к себе.

В канцелярии меня мурыжили почти час, в основном по теме направления в техники-ремонтники. Причем, не спрашивая разрешения, сразу начали меня оформлять туда, а когда я это заметил и попытался узнать о причине, мне пафосно заявили, что комсомолец, где требуется народу, там и буду работать.

– Хорошо, ищите такого комсомольца. Возвращайте мой документ, я в другое автохозяйство пойду. Сейчас в сельском хозяйстве шофёры нужны, а их всех в армию забрали. С руками оторвут.

Оформляла меня пожилая женщина, тоже вольнонаемная, как и я, судя по гражданской одежде. Она пару раз выходила, видимо, советовалась. Предположу, что начальство приказало ей оформить меня в ремонтники, но я стоял на своём, шофёр и точка. Наконец согласие было получено, и меня оформили шофёром-стажёром сроком на месяц, закрепив за мной Маркизу, я это по номеру на дверце машины понял. Похоже, мне действительно её придётся восстанавливать чуть ли не с нуля, но это даже хорошо, хоть освою её, мало ли что в дороге случится, всё это пригодится. Да и свой запас инструментов и мелких запчастей собрать надо.

– Вы зачислены во вторую роту, вашим непосредственным командиром будет старшина Зайцев, командир третьего автозвода. Завтра утром он будет в части, познакомьтесь, – протянув мне оформленный документ работника автобата, в графе звание было вольнонаёмный, канцеляриша велела пройти в соседний кабинет.

Причину явного злорадства в её голосе я распознал, когда понял, куда меня направили. К особисту. В принципе, в батальоне, тем более таком, выполняющем широкий спектр работ, действительно должен был быть представитель этой службы. Я его, кстати, в столовой не видел, видимо, отсутствовал, зато политрука рассмотрел, у него звёзды на рукавах были. С ним я ещё не беседовал, чую это впереди. Кстати, у особиста тоже была форма политработника. Странно.

Честно говоря, беседа с особистом меня вымотала, что-то это не было похоже на рядовой опрос, слишком тот был навязчив и любопытен, хотя вроде особых вопросов с подковыркой не задавал, просто повторял их под разными углами и в разной интерпретации. Особо я не готовился, но, похоже, не провалился. С политруком, или как тут по старой привычке называли, комиссаром батальона, я разговаривать не стал, не потому что не хотел, а потому что он с комбатом куда-то отъехал. Ну а я, отпросившись у старшины Авдеева, к которому меня временно прикрепили на время ремонта, по вопросу жилищного обустройства, в казарму я не хотел, хотя мне и предложили, покинул парк и направился обратно в город. Теперь у меня были серьёзные документы, разрешение на нахождение в городе, и вёл я себя уверенно.

Пока я был на территории автобата, то обдумывал свои следующие шаги, нужно снять жилище рядом с местом работы, лучше у частника комнату, но для этого нужны были деньги. Мне могли бы выделить подъёмные в бухгалтерии, но кассира не было, уехал с финансистом, да и выходные были. Кстати, наш автобат был отдельным, подчинялся транспортному управлению Киевского военного округа.

У меня в кармане были две губные помады, пудреница с зеркальцем и кисточкой, пара духов, вот и всё. Именно это я и решил продать, так как мои финансы... да не было их у меня пока.

Шагая по улицам города, я изучающе разглядывал местных жителей, выбирая себе жертву. Ну как жертву, покупателя. Причём из тех, с которыми потом лучше бы не встречаться. Пока заводить постоянную партнёршу я не хотел. Светиться желания не было.

Моё внимание привлекла одна кандидатура, и я остановился на углу, где опёрся плечом о ствол дерева, росшего у края тротуара, и лузгал семечки – я их стрельнул у старшины, – разглядывая командирскую «эмку». Машина остановилась у какого-то здания, из дверей которого то выходили, то входили командиры. Водитель в красноармейской форме открыл дверь и выпустил генерала. Нет, ошибся, судя по звёздам на рукавах, это кто-то по политчасти, я тут уже начал понемногу разбираться. Да ромбы у него были вместо звёзд в треугольных петлицах. Кажется, дивизионный комиссар, но я могу ошибиться.

Так вот, ромбовый зашел в здание, а следом машину покинула расфуфыренная девица. На дочь она мало походила, скорее на б... э-э-э, подружку, ну или жену, в крайнем случае, поэтому я решил начать с неё. А что, мне кажется, клиент тот, что надо. Деньги они считать не умеют, примерный уровень цен я знал, пока был на вокзале, определился, так что пока молодая женщина курила, прогуливаясь у машины, я отлип от дерева и направился к ней.

– Доброго дня, – поздоровался я.

Обернувшись, девица осмотрела меня явно с плотским интересом. Ну, точно б... э-э-э, молодая жена, вошедшая во вкус. Надо сказать, у генерала вкус был, формы и личико что надо. Да и подать она себя умела, дорогое платье с меховым воротником, шляпка с вуалью и сигарета в длинном мундштуке. Пока та не успела открыть рот, чтобы отшить меня, я затараторил:

– Специально для вас могу предложить дорогую заграничную косметику. Купил у одного капитана-пограничника в поезде, тот с похмелья был, не хватало ему. Контрабанда.

Сказанное сделало своё дело, глаза у девицы жадно загорелись, и, не обращая внимания на пристально смотревшего на нас водителя, она взяла меня за локоть и отвела чуть в сторону, к углу, но не уходя из зоны видимости. Понятно, генерал своей пассии не доверял, наверняка бегала налево.

– Показывай, – почему-то шёпотом велела она.

Достал тюбики с помадой, там было два разных тона, но оба яркие, тени и духи. Та всё осмотрела, понюхала и, быстро глянув на меня, спросила:

– Сколько?

Причём вся косметика вдруг исчезла из её рук, отдавать её обратно она явно не собиралась. Похоже, зря я всё вот так ей дал, нужно было попридержать, уплатила бы, потом отдал.

– Триста рублей.

К моему удивлению, мадам достала из ридикюля требуемую сумму, там даже оказалось чуть больше, чем я просил, и, застучав каблучками, отправилась обратно к машине. Водитель открыл ей дверь, и она села в машину, а я, развернувшись, поспешил обратно к перекрёстку улицы. Понемногу я уже начал ориентироваться в Житомире, так что знал, как добраться до вокзала. Конечно, из-за многочисленности военных в городе найти подходяще жильё сложно, но я надеялся, что смогу сделать это по частным объявлениям. Я их видел рядом со стендом с газетами.

Мне не повезло, не нашёл ничего подходящего, поэтому энергичным шагом направился в нужный мне район города, где располагался автобат, решив уже сам порасспрашивать у жителей и найти себе место для постоя. Вот тут удача вернулась ко мне. Были три дома, где сдавались комнаты, два не устроили меня, а вот третий – вполне. Отдельный вход на веранду, которая вся передавалась мне, кровать, даже шкаф был. Электричество тоже имелось. Так что, заплатив сразу за два месяца сто рублей, стал устраиваться. Оплатил я только жильё, столоваться буду отдельно. Женщина, что сдавала веранду, отметила это. Уточнив, я узнал, что за стол оплата отдельная. Сообщив, что обедать я вряд ли буду, как и ужинать, дал тридцать рублей на все два месяца – только за завтраки.

Вещей у меня особо не было, поэтому я решил устроить закупку завтра, местный рынок уже был закрыт. Время ещё было, до темноты оставалось около трёх часов, поэтому, вернувшись в автобат и заодно запомнив дорогу, занялся своей «Маркизой». Сумку с инструментом мне дал старшина, даже пронаблюдал немного, как я окончательно разбираю грузовичок, после чего ушёл. В общем, до самого вечера я подготавливал себе поле деятельности на завтра. На место постоя я вернулся уже в полной темноте. Даже был остановлен патрулём, но отпустили, комендантского часа в городе не было.

– И раз!.. И раз!.. – командовал старшина, когда мы вшестером заталкивали мой грузовичок в бокс, где на таях уже было подвешено новое сердце для «Маркизы». Как только машина замерла под мотором, посадочное место я тоже подготовил, в бокс зашёл Зайцев, взводный, у которого я числюсь вот уже как три дня шофёром. Мы успели познакомиться.

– Как дела? – поинтересовался он, с интересом осматриваясь. Сам он ездил на пятом ЗиСе, а всего «полуторок» во взводе было шесть, остальные тоже ЗиСы пятой и тридцать второй серии. С моей «Маркизой» будет семь таких грузовичков.

– Да почти всё, сейчас двигатель поставим, погоняем его на разных оборотах, потом кабину и всё, заправить и можно ехать, – ответил я, как и все, отдыхая у верстака, всё же сто метров толкали машину, решив, что и так сможем, без буксира.

– Так значит, сегодня в рейс успеешь? – оживившись, обрадовался тот, видимо, задачи, поставленные его взводу, были неподъёмными, и он явно рассчитывал на дополнительную транспортную единицу.

– В принципе, если делать пробный прогон, то можно и в рейс, если только недалеко, машина же только после ремонта.

– Что скажешь? – обратился Зайцев к Авдееву, всё же тот курировал ремонт, что я проводил.

– Порядок, Роман знает, что делать, машину собрал на отлично. Думаю, проблем не будет, разве что из-за износа запчастей, всё же все уже использованные.

– Хорошо, тогда я оставляю на тебя заявку, в три часа получишь наряд в канцелярии.

– Успеешь? – спросил у меня Авдеев, когда Зайцев вышел.

Снаружи послышался рокот мотора и шум отъезжающей машины. Я уже был в курсе, что мой взвод работает с совхозом в селе, что располагался в тридцати километрах от Житомира. То есть помогал советским колхозникам по заданию партии. К моему удивлению поло-

вина машин автобата работали на сельское хозяйство, остальные на стройке или другие задачи выполняли. Мрак, в общем. Что ж, тоже на колхозников поработаем, не страшно, тем более это тут рядом, поля с порталом на окраине города как раз этот совхоз обслуживал.

– Успею, но помощника надо, один не справлюсь.

– Хорошо, тёзку твоего дам, вы уже вроде как сработались, – кивнул старшина и направился в соседний бокс, а мы сразу же приступили к установке.

Молодой техник, его тоже звали Романом, стал помогать мне. В принципе, за два дня я всё подготовил, а сегодня прямо с утра мы и загнали «Маркизу» в бокс, так что до обеда должны справиться с установкой, потом погоняю машину в разных режимах, вернее больше мотор, и можно направляться за нарядом.

Одет я был в выданный мне здесь комбез, чтобы не пачкать мою единственную одежду, поэтому не боялся заниматься самой грязной работой. Установив двигатель и заканчивая закреплять его, я размышлял о тех трёх днях, что уже нахожусь в этом мире. Портал не появился, я дважды там был, пусто, поэтому и работал так ожесточённо, восстанавливая «полуторку» тридцать второго года выпуска. В город я почти не выходил, маршрут у меня был известен, до места постоя и обратно. Лишь раз я ходил на рынок, купил две пары чёрных боксёрских трусов, две майки и кепку, обязательный атрибут шофёра. На меня и так смотрели как на свалившегося с луны. Тут реально без головных уборов не ходили. Это ещё в крупных городах можно было встретить молодых людей без головных уборов, а тут, в провинции, такого было мало, встречалось, конечно, но редко. Ещё хотелось бы взять кожаную куртку, многие шофёры щеголяли в такой, но не нашёл. Зато часть средств потратил на формирование собственного комплекта инструментов. Я, конечно, надёргал из разбитых машин по мелочи, ключи, болты, гайки, пару отвёрток, но довёл до полной кондиции только после посещения рынка. Там же и старый портфель купил, где теперь хранил весь свой инструмент. Убирал под сиденье.

Мы успели до обеда запустить двигатель, протестировав его на разных оборотах, но тот реально был новым с разбитой машины, года не поработал, да и кабину поставили. До сигнала ещё оставалось полчаса, поэтому, открыв дверь и сев на мягкое с подбоем сиденье, я уже знал, какие тут дороги и машины, стал вертеть дыру в крыше грузовика ручной дрелью.

– Что это ты делаешь? – удивился тезка, устанавливая на кабину заднее смотровое стекло. Кузов лежал снаружи, талями его не трудно установить и закрепить. Работы на полчаса.

– Прожектор хочу сделать?

– Зачем, фары же есть?

– Фары только вперёд светят, да и то не особо ярко, а тут я смогу прямо из кабины крутить фару в любую сторону. Мало ли что. Штука полезная. Тем более как раз три фары скрутил с других машин, две поставил на штатное место, а для третьей это присмотрел.

– Ну-ну. Авдеев тебя «похвалит» за порчу казённого имущества.

Тот не отругал. Когда раздался сигнал к обеду, он зашёл в бокс и с интересом осмотрел фару, которую я уже установил, и проверял крепление, ручка в кабине крутилась согласно моим вывертам. Лишь проводку собирался протянуть позже.

– Интересная задумка, – оценил тот.

– Не держится в одном транспортном положении, придётся стопор делать. Потом можно будет его сбрасывать и крутить в разные стороны.

– Сделаешь, покажешь, как получилось. Ладно, идём на обед.

Обед прошёл нормально, я лишь пару раз покосился в сторону политрука, от которого недавно получил нагоняй за утрату комсомольского билета. Тот это делал вместо комсорга, пребывающего в отъезде. Долго же его восстанавливать придётся. Это не с липовым паспортом, тут полагается в Москву на место прописки ехать. Да и от милиции вестей пока нет, интересно, они отправляли запрос по месту моего якобы жительства? Когда их ждать?

Проверки я особо не боялся. В январе 1941-го был пожар, тогда погиб воспитатель и двое воспитанников, а также сгорел и архив. Пусть проверяют. Об этом пожаре знали все в нашем детдоме, у каждого был «любимый» воспитатель, которому желали, чтобы он тоже сгинул в огне.

После обеда я закончил с прожектором, всё-таки пришлось делать стопор. Сделал его из дерева, долго продержится, а потом провёл полную диагностику автомобиля. Так вот, его покрасить бы не мешало, но лишь от бортов только что установленного кузова шёл устойчивый запах краски, там трафаретом на бортах был нанесён номер машины.

Когда я уже заканчивал, тёзка спросил:

– Слушай, а какое у тебя в детдоме было прозвище, я слышал это традиция в детдомах.

– Крыс, – коротко ответил я.

Тот насторожился, после чего с подозрением спросил:

– У своих ворует?

– Нет, пару раз в угол загоняли. Хотя и такое было, но тогда я чужое считал своим, да и сейчас считаю. Забрал как трофей. Кличка сначала не нравилась, а потом привык. Даже гордиться стал.

– Почему?

– Больше меня не трогали. Боялись. Я же бешеным становлюсь, когда меня в угол загоняют, на любые подвиги готов. Тогда схватил стул и так отходил шестерых уродов из старшей группы, что трое навсегда инвалидами стали. Если бы не воспитатель, физрук, забил бы их, не остановился бы. Тогда же и забрал из их вещей кое-что себе, считал это в своём вправе, трофей. Я к трофеям, взятым в бою, очень серьёзно отношусь, да и делиться ими не люблю. Ну и кликуху эту получил. За дело, это так.

– И что, чуть не убил их, и тебе ничего не было?

– Так и я пару раз ножом в бок получить успел, крови много потерял. Мне тогда восемь лет было. Как я тяжёлым стулом размахивал, до сих пор не понимаю, а тогда казался пушинкой. Я после того случая в секцию боевого самбо записался и не бросал учёбу, пока наш выпуск из детдома не случился.

– Так ты самбист? – изумился тот.

– Первый разряд, – кивнул я. – Ладно, кончаем трындеть, пора машину своим ходом выгонять из бокса, где там мой кривой стартёр? В кабине?..

Так что, прервав любопытствующего тёзку, а рассказывал я ему из реальной своей жизни, только той, из будущего, выгнал машину из бокса и загнал её под навес, направившись в канцелярию. Народу на территории автобата было много, это в первый день в воскресенье тут почти никого не было, а вот в будни хватало.

В канцелярии я получил наряд, меня на две недели направляли на шефскую помощь совхозу «Свет Ильича», выдав также бланки на получение горюче-смазочных материалов. Вот с ними я направился к завскладу, с которым уже пару раз ругался насчёт запчастей. Не хотел выдавать что положено. Бензину он залил под пробку, но помня о прошлых наших словесных драках, я снова на него насел. Тот был то ли не в настроении, то ли не в себе, но после двадцатиминутных препирательств, всё же выдал то, что я требовал. Ветошь, канистру для бензину и канистру с маслом. Залив в пустую канистру бензина, я отъехал в сторону и, достав проволоку из своих запасов, прикрепил её на раме под кузовом, если специально не искать, не найдёшь. Будет моим стратегическим запасом, тем более пробка тугая, не текла. Масло же убрал в кузов, пригодится. Расход масла я ещё не знал.

Дальше понятно, предъявив на воротах наряд, я был выпущен на волю и, тронувшись с места, почти сразу остановился. А куда ехать-то? Дорогу к совхозу я не знал.

Оставив машину у ворот, я сбежал и получил нужную информацию у дежурного, тот посмеялся, но объяснил. Отлично, нужно было ехать в ту сторону, где находился портал, заодно проверю. Через полчаса проезжая мимо того поля, я определил, что портал так и не вернулся.

Прибавив газу, я надвинул кепку на глаза и запел – любил я это дело:

– Эх-х дороги, пыль да ту-уман, холода тревоги да степной бу-урьян...

* * *

Вывернув из-за угла гаража с ведром воды в руках, я почти сразу развернулся, чтобы смыться, но услышал начальственный радостный бас:

– Брайт? А ну ко мне, бегом!

Подбежав к административному зданию, я вопросительно посмотрел на техника-интенданта первого ранга Кравцова, того самого, что принимал меня на работу несколько недель назад.

– Что? – был мой вопрос.

– Ты что тут делаешь, почему не со своим подразделением?

– Мост полетел, клин дал, – пожал я плечами. – Меня Зайцев на буксире притащил. Мы корму моей «полуторки» тросами к его кузову прицепили, чтобы поднять её и покрышки волоком не рвать, так и доехали.

– Долго ремонтировать будешь?

– Да полчаса назад как приехал, сутки, а то и двое. Вон, воды набрал, кузов хотел от щебёночной пыли отмыть, я всё-таки эти три недели щебёнку возил из карьера на автотрассу, меня к дорожникам прикрепили.

– Много сделать успели? – рассеянно спросил Кравцов, посмотрев на пигалицу в военной форме, что стояла рядом и вызываяще на него смотрела.

– Почти на тринадцать километров все ямы засыпали, ещё восемь и всё, дальше другой район за дорогу отвечает. Сделали бы быстрее, но нас же всего четверо работает.

Это действительно было так, я все эти три недели работал не покладая рук, возя щебёнку. Кстати, грейдеры там тоже были, только на конной тяге. Я такого в будущем никогда не видел. Главное всё работало, вполне аккуратно разравнивая. Правда, у нас не было ни одной машины-самосвала, приходилось работникам лопатами загружать и разгружать, но ведь работали и особо не жаловались, вот что удивительно, причём много было женщин, командированных, как я понял. Больше всего меня бесило то, что мне выделили место для постоя в селе, так что в Житомире за это время так и не был. Ладно, догадался забрать все свои вещи с собой. Как бы я без смены работал, и так шесть раз постирушки устраивал.

– Понятно. Значит так, слушай приказ. Поступаешь в распоряжение сержанта медицинской службы Ковалёвой. Задача доставить груз в Луцк. Всё понял.

– Где Луцк, а где мы, да туда целый день ехать, – возмутился я. – Да и машины у меня нет.

– Не хватало ещё медицинское оборудование и лекарства в кузове с пылью от щебёнки возить. Вон под навесом шесть новых ЗиСов стоит. Три дня назад получили. Бери пятую в ряду. Машина тентованная, чистая. Сейчас распоряжусь, получишь наряды на неё, на запас горючего и продовольствия на двое суток. Семнадцатого должен вернуться. Груз сержанта находится на железнодорожной станции.

– Так чего по железке не доставить? – удивился я. – От Ровно можно и на машине отправить.

Как вольнонаёмный я мог спокойно общаться к командирам и получать ответы. Есть и в этом своё преимущество.

– Да сняли груз, к тому же в Луцк поезда не ходят, рельсы ещё не проложили. Груз для окружного госпиталя. Ладно, я сейчас напишу приказ, ты пока машину осмотри. Насчёт своей

«Маркизы» не бойся, Авдеев её к твоему возвращению отремонтирует... Ах да, из отделения милиции звонили, просили, чтобы ты подошёл к ним. Насчёт документов вроде поговорить хотели.

– Угу.

Только после этого я внимательно посмотрел на сержанта. Ещё там, у угла, заметив, как та яростно насккивает на Кравцова, я понял, что лучше на глаза им не попадаться, а уж как был счастлив тот, когда меня заметил, и тут же свалил эту проблему в форменной юбке на меня.

– Ну, привет, меня Ромой зовут, – вздохнув, поздоровался я.

– Сержант Ковалёва, – официально представилась та. Видать, новенькая ещё, не обтёрлась. Мелкая такая, в форме не по размеру, а уже наглая, вон как на старших по званию нападает.

– Ладно, сержант Ковалёва, слушай сюда. Я пошёл за машиной. Мне, чтобы её подготовить к выезду, нужно час.

– Но?!.. – возмутилась та, но я её прервал.

– Час, – с напором сказал я. – Машина новая. Мне нужно её проверить, пополнить горячее, необходимые технические жидкости, получить припасы. Так что жди тут. Вон лавочка в тени, посиди. А лучше в столовую сходи, она вон там, покормят. Мне не мешай.

Развернувшись, я направился к машине, которую мне временно дали. Тут и вода пригодилась, чистая, залил в радиатор, тот был полупустой. Осмотрев машину, я подогнал её к боксам, у которых стояла моя «Маркиза», и перекидал весь инструмент, а также свои вещи, со всеми запасами в ЗиС. Потом пообщался со старшиной насчёт своей машины, чтобы тот ремонт хорошо сделал, как для себя, и только потом направился в административное здание за нарядом и бланками на получение припасов и горючего. Потом получил всё, что необходимо, мне аж бочку целую бензина выдали, вдвоём с завскладом её по доскам внутрь закатывали и стопорили у кабины. Жаль, бойцов не было, ушли другое грузить, иначе их бы припахали. Вот только тогда я остановился у ворот, рядом с административным зданием, готовый к дальней поездке. Даже в столовую за двухдневным сухим пайком забежать успел. Сержант уже получила необходимые документы на использование машины, впорхнула в новенькую, ещё пахнущую краской и новизной кабину и только тут заметила мой вопросительный взгляд.

– К железнодорожным складам, я покажу.

– Лады, – кивнул я и, тронув грузовик с места, он был потяжелее моей «полупортки», подъехал к воротам. Дальше штатно, предъявил путевой лист и покинул территорию автобата.

Город я знал плохо, сержант его вообще не знала, так что больше по логике ехали. Наконец он опознала знакомую улицу, и мы по ней доехали до складов. Дальше дело было обычное, часовой был снят со склада, его открыли и шестеро бойцов железнодорожных войск достаточно быстро переносили груз. Там было два явно тяжёлых ящика, оббитых железом, несколько коробок, а также тюки с каким-то материалом. В общем, кузов был забит доверху. Ладно, я догадался уточнить объём груза и велел ефрейтору, что командовал красноармейцами, бочку с бензином поставить у заднего борта. Хоть заправиться смогу без осложнений.

Было три часа дня, пятнадцатого мая, когда мы покинули Житомир и по шоссе, кстати, это мы его ремонтировали, направились в сторону Ровно. Там требовалось свернуть на Луцк. Как мне сказали, не заблудишься, если что, дорогу можно спросить.

– Куда это мы свернули, дорога же прямо? – с подозрением спросила строгая сержант, когда мы съехали с шоссе.

– В одно место заскочить надо и кое-что забрать.

Это действительно было так. Я хотел проехать по полю и посмотреть, не появился ли овал портала, ну и, пользуясь случаем забрать из схрона запасы иномирного товара. Раз еду далеко, почему не воспользоваться оказией и не распродать его там, всё же далеко от Житомира? Как оказалось, для жён командиров это востребованный товар. Тем более они всегда при деньгах.

Да и ко мне не приведёт, всё же до Луцка было порядка двухсот пятидесяти километров, если вспомнить, какие тут дороги, то все триста. Не-е, до вечера точно не доберёмся, ночью или завтра. Посмотрим.

Грузовик, поскрипывая корпусом и переваливаясь на дороге, перевалил через железно-дорожное полотно и направился в сторону поля и уже знакомого леса. Портала не было, я с огорчением был вынужден это признать, уже стараясь не думать о доме, оставленном с той стороны, разграбят ведь, а к своему имуществу я относился очень серьёзно, поэтому, доехав до леса, остановил машину.

– Что случилось? – испуганно спросила сержант, нервно теребя край форменной юбки.

– Остановка на минутку, – ответил я и, покинув кабину, побежал в лес. Достав сидор из дупла, я быстро вернулся и сунул его под сиденье.

– Что это? – с подозрением спросила пассажирка.

– Ты знаешь поговорку про любопытную Варвару? Хочешь последовать её примеру? – запустив электростартером двигатель, спросил я у неё. Ответ был получен, когда я уже развернул машину и направлялся обратно к переезду.

– Подозрительный ты.

– О, как? Если веду себя не так, как нужно, сразу подозрительный? Для меня ты подозрительнее. Чего это тебя ссадили в Житомире, а не в Ровно? Довела железнодорожников до нервного срыва?

– Ничего я не доводила, сопровождающий лёг в больницу с аппендицитом и велел мне дальше сопровождать груз. А нас тут ссадили, сказали, вагон понадобился, его к другому поезду цепляли. Велели ехать дальше на машине, даже до вашей части довели.

– Ага, сбросили с себя проблему, молодцы, – пробормотал я, на первой скорости преодолевая переезд.

Смотритель выглянул из будки, осмотрел машину и нырнул обратно. Я не показался ему подозрительным. Вернувшись на трассу, я разогнал грузовик до пятидесяти километров в час. А где дорога была ровной и все шестьдесят шёл. Как сообщила сержант, груз выдержит, упакован хорошо, но, что за груз, я так и не узнал.

– Что ты поёшь? – полюбопытствовала час спустя сержант, когда мы удалились от Житомира километров на тридцать, проехав один из автомобильных мостов. Нас там проверили, документы, без обыска.

– Да так, бурчу себе иногда под нос, помогает скоротать время. В принципе у меня голос хороший, его даже поставить в детдоме хотели, я игре на гитаре учился.

– И как, получилось?

– Учителя хвалили, дар есть.

– Играешь и поёшь?

– А когда? Я эти три недели только дорогу перед капотом вижу. Да по вечерам провожу осмотр машины, потом просто заваливаюсь спать. Ладно, хозяйка хорошая попалась, с пониманием. Молодая, муж погиб на финской, вдова. Так что, после работы я руками с трудом шевелю. Вон, у ЗиСа руль даже тяжелее, чем на моей «полуторке». Сейчас-то полегче, привыкать стал, а в первое время тяжело было.

– Успеет сегодня доехать?

– Если надолго останавливаться не будем, в принципе должны. Расход горючего только неожиданно большим оказался, груз тяжёлый, через пару часов остановимся заправиться, там и подкрепимся.

– Хорошо. Ты только погромче пой, чтобы мне слышно было.

– Мне не жалко, – согласился я.

К шести часам вечера, когда я уже подумывал об остановке, мы лишь раз останавливались на пять минут по естественным надобностям, заметил впереди пост. Причём в этот раз не армейский, а судя по фуражкам, там были сотрудники НКВД.

– Ты чего? – удивилась сержант, когда я сбросил скорость и притёрся к обочине лесной дороги.

– Пост подозрительный. Не хочу соваться к нему один, подождём попутную колонну или машину. Чёрт, ещё лес вокруг, да и дорога узкая... Подождём. В общем, я сейчас заправляться буду, а ты погуляй, посмотри вокруг, как будто всё нормально.

– Но это же наши, русские.

– Ты про волка в овечьей шкуре слышала?

Та на несколько секунд задумалась, после чего кивнула.

– Хорошо, погуляю.

– В лес не уходи, помни про волков.

Вооружены мы не были, поэтому действительно опасались нападения, тем более слухи всё же ходили. Случались в этих краях и обстрелы, и нападения. Зайдя за машину, я незаметно достал монокуляр и рассмотрел пост. Вроде всё нормально, но чуйка пела, что что-то не так. Достав брезентовое ведро, шланг и самодельную воронку, я открыл горловину бака и вставил воронку, после чего прошёл к заднему борту, развязал тент и откинул его край в сторону, чтобы можно было добраться до бочки. Дальше просто, отсасывал шлангом, ждал, когда ведро наполнится, и заливал бензин в бак. Я успел сделать три ходки, кстати, никто из патруля в нашу сторону не направился, хотя и проверили встречную машину, когда услышал шум нескольких двигателей позади. Какая-то колонна шла попутным с нами маршрутом.

Машины подъезжали довольно долго, я успел закрутить бочку и бак, убрать ведро со шлангом и воронкой и даже завязать тент, так что, когда они приблизились, тронулся с места и поехал впереди.

Бойцы на посту проводили нас взглядами, но не остановили, что ещё больше усилило моё подозрение, а когда через восемь километров нам попался армейский пост, я сам остановил грузовик, под фыркание сержанта. Та всю дорогу смеялась надо мной и моими страхами.

– Товарищ лейтенант, можно с вами пообщаться? – спросил я командира поста, покинув кабину.

– Что случилось? – поинтересовался он, подходя ближе. Пост состоял из «полуторки» и десятка бойцов, у всех были нарукавные повязки патруля.

– Мне пост подозрительный попался, в восьми километрах стоит, в лесу. Все в нём сотрудники НКВД. Двенадцать человек, без машины, пулемёт ДП и три автомата с дырчатыми кожухами на стволе и дисками снизу.

– ППД, – машинально ответил лейтенант и задумчиво посмотрел в ту сторону, откуда мы приехали. – Что за пост, почему я не знаю?

– Мне кажется, их больше было, там, на опушке пулемёт был, но замаскированы хорошо. Командир у них капитан, по одной шпале в петлицах.

– А вот это уже звоночек. Как он выглядит?

– Высокий, как ваш сержант, фигура такая же. Лицо сухое, как будто не мышцы у него, а желваки. Глаза, кажется, серые... А ещё, у него кобура не на боку, как у вас, или сзади, а чуть спереди. Почти на животе. Они мне сразу не понравились, так что я решил подождать попутную колонну и проехать с ней. Почти двадцать минут на виду стоял, никто не подошёл, да и пропустили с колонной. Не останавливая, а это подозрительно.

– Согласен. Зернов, бегом в деревню! Позвони в штаб, пусть помощь высылают. Соваться самим – это верная гибель, положат нас, если они ещё на месте.

Один боец сорвался с места и побежал в деревню, её было видно в паре километров, лейтенант справился у сержанта, проверил ли он документы моей пассажирки, мои он лично изучил, после чего они стали рассаживаться на скамейки в кузове машины, а я погнал дальше.

– Видела? Я же говорил подозрительный пост.

– А может, им просто не сообщили?

– Не-е, не может. В штабе, когда ставятся задачи, командирам сообщается, где будут какие посты, чтобы ошибок и недопонимания избежать. Об этой группе лейтенанту не сообщили, вот он и насторожился и стал действовать согласно инструкции. Правда, думаю, зря, нет их там уже.

– А кто это, как думаешь? Снова местные бандитствуют?

– Не-е, это немцы, будь уверена. Столько комплектов формы пошить, оружие достать. Тут явно чужая разведка поработала.

– Что-то ты больно много знаешь для простого шофёра, – с подозрением сказала сержант.

– Думаю хорошо и анализирую. А что, завидно? – с усмешкой посмотрел я на неё.

– Почему ты тогда ещё не в военном училище?

– Не моё это, вот моё призвание, – похлопал я по рулю. – О кстати, смотри, поворот на Ровно, до него ещё тридцать километров, но мы поворачиваем на Луцк, если повезёт, к вечеру успеем. Сейчас ещё проедем и встанем. Поужинаем и заправим машину.

Встать можно было и тут, вокруг расстилались обширные поля, но хотелось бы найти какой-нибудь водоём, так как при мне была только одна армейская стеклянная фляжка, уже опустошённая наполовину. Я её заливал несколько часов назад, когда мы проезжали одну из деревень, колодезная вода была вкусной и ломила зубы, но пить-то хочется, так что воды было мало.

– Смотри, полевой стан, там и поужинаем, – указал я в сторону, где под деревьями действительно находилось несколько лёгких летних строений, да немногочисленная техника, расставленная вокруг.

– А нас там покормят? – неуверенно спросила сержант.

– А чего нас кормить, у нас всё своё, главное, чтобы воды дали.

К моему удивлению, нас покормили из общего котла, на стане как раз был ужин, повара наливали ужин в термосы, чтобы отправиться на телеге объезжать поля, тут были не все, работали колхозники до темноты. Я искренне поблагодарил местных за тёплый приём, поразовавшись, что пайки сохраняются. Я их уже убрал в сидор на будущее, мой НЗ, который я пока так и не мог собрать. Консервы и сухари долго хранятся.

Покинули стан, пробыв там всего минут двадцать. Колхозники видели, что мы торопились, и не держали нас. Правда, буквально через четыре километра мы стали притормаживать. В этом мире я был уже три недели, причём в краях, насыщенных войсками и техникой, но танк увидел впервые. Три раза видел броневики, сопровождавшие колонны, а тут стоял танк – гусеницы, пушка, всё как полагается, и с ним возились трое танкистов в чёрных шлемофонах, но почему-то синих комбезах. Я всегда считал, что у танкистов они чёрные, а не синие. Да и шлемофоны были непривычной формы. Не было ушек, чтобы застёгивать его под подбородком. Как колпаки или шлемы. Но привычно ребристые сверху.

Проехав чуть дальше, я остановил машину на обочине, метрах в четырёх перед танком. Открыв дверцу, я встал на подножку и, посмотрев на танкистов, что с любопытством смотрели на нас, поздоровался:

– Здорова, славяне. Проблемы?

– Бензопровод повреждён, – пояснил тот, что стоял на корме танка. – Шланг есть?

– Размер? Диаметр? – деловито поинтересовался я, подходя к боевой машине и с немалым любопытством разглядывая танк. Но даже и при втором взгляде кроме как назвать это «чудо-юдом» не поворачивался язык. И на этом воевали? Мрак.

- Примерно сантиметров тридцать надо, диаметр шесть миллиметров.
- Ясно, стандарт. Есть, сейчас принесу.

Я действительно принёс кусок шланга, и мехвод, а это был, похоже, именно он, отчекрыжил от него необходимый кусок. Тут среди танкистов прошла волна, оказалось, сержант покинула кабину, вот они на неё и среагировали. Привычка, видать. Пока двое членов экипажа крутились вокруг девушки, мы с мехводом, его Михаилом звали, тоже москвич, как и я, только он жил на окраине, поставили шланг и проволокой закрутили концы.

- Чем это так резко пахнет. Вы на каком бензине ездите? – с подозрением спросил я.
- На авиационном.

– Так он же горюч, как на таких машинах можно воевать? – вытаращился я на Михаила. Тот помрачнел, но махнул рукой.

- Воевали.
- А что за танк?
- БТ-семь.

– Так вот это что такое. Что ж, буду знать. Ладно, бывай, мы сами торопимся.

Попрощавшись с танкистами, я сел в машину, и мы поехали дальше.

– Двадцать минут потеряли, – зло шипела на меня сержант. – Зачем останавливались?

– Слышала, что командир танка сказал, тот старший сержант? Они не туда свернули, так что если их и ищут-то на другой дороге, а тут мы помогли. Что командир танка сказал? Мы помогли им, они когда-нибудь помогут нам.

– А о чём ты с тем мальчишкой разговаривал, чего он так злился?

– Это мехвод, в этом году учёбку закончил. Михаилом звать. Да я рассказал ему, что на полигоне шофёром был, а там проходили испытания бронебойных снарядов, у них в танке как раз такие, выяснилось, что они все бракованные.

– Как это?! – вытаращилась та на меня.

– Во, и Мишка так же среагировал, потом разозлился, что им не те снаряды дали. Так что, эти снаряды не пробивают броню издалека, как было описано в инструкции по применению, они раскалываются. А пробивают только в упор, с пистолетной дистанции. Максимум метров с трёхсот. Мишка – комсорг во взводе, сказал, до командира полка дойдет, но устроит проверку.

– Но ты же говорил, что уже проверили.

– Там замяли это дело. Говорили, если начать расследование, много генеральских голов полетит, – ответил я.

– Хм, неправильно это, – пробормотала она.

– Ну да, – согласился я и, высунувшись в открытое окно, стал разглядывать две тройки небольших самолётов, что летели над нами. Советских соколов, как их тут называли, я за эти недели повидал немало, более того, даже стал разбираться в типах машин. Знатоков вокруг было много, просветили. Сейчас над нами были «Чайки». Я и «У-2» видел три раза. Один раз и «Миги» были.

Дорога была в принципе укатана, мы шли в конце колонны из двадцати армейских грузовиков, груз у нас был тяжёлый, что позволяло проходить нормально даже небольшие ямы, нас лишь раскачивало, поэтому скорости я особо не терял. Колонна свернула на одну из второстепенных дорог, а мы последовали дальше. Начало темнеть, ночью тут ездить было не принято, однако до Луцка оставалось меньше пятнадцати километров, поэтому мы решили всё же добраться до конечного пункта, а не, как остальные, ночевать в какой-нибудь деревне. Мы таких много проезжали и видели, как там встают на ночёвку.

Как ни странно, нас никто не обстрелял из кустов и не остановил. Нет, остановили, но на окраине Луцка, там был пост. Ну, а дальше мы доехали до госпиталя, остановившись и освещающая фарами закрытые ворота. Сержант выскочила и, открыв калитку, исчезла на территории госпиталя, а на свету появился часовой, что, морщась, разглядывал мою тарахтевшую на малых

оборотах машину. Приглушив фары и оставив только габариты, я покинул кабину и, отойдя чуть в сторону, окропил забор. Всё равно никто не видит, а я терпел давно.

Минут через пять сержант вернулась с военным, судя по эмблемам, врачом. У него было по шпале в петлицах. Он распорядился часовому открыть ворота, а мне загонять машину в гараж, благо там как раз один бокс был пуст. Мол, разгружать завтра с утра будут. Правда, меня пытались устроить в небольшой казарме охраны, но тут я встал на дыбы, за машину отвечаю, значит, в ней спать буду. Тот возражать не стал, видимо, просто не хотел, поэтому пост поставил не у гаража, а внутри.

Загнав задним ходом ЗиС в гараж, я заглушил хорошо потрудившийся мотор и, покинув кабину, пока часовой закрывал ворота, осмотрелся и довольно кивнул.

– В кабине тесно, я на том диванчике прикорну, тебе всё равно спать нельзя, – сказал я часовому, отчего тот грустно вздохнул, видно, сам на него нацелился.

Устроившись на раздолбанном диванчике, что стоял у стены, рядом с верстаком, я накрылся курткой и быстро уснул, а часовой, походив, сел на свободный стул.

Разбудил меня оглушающий в замкнутом помещении выстрел из винтовки. Дернувшись, я свалился с дивана, преобольно ушибив коленку и локоть, при этом обложив часового трехэтажным матом. Когда я закончил, мне хватило секунд десять, спросил, морщась и потирая локоть:

– Чего стрелял?

– Там в окно кто-то лез и на пол спрыгнул, я слышал.

– Да? – заинтересовался я и, достав из кармана коробок со спичками, хоть не курил, но вещь необходимая, зажёл одну палочку. Света в гараже не было, вернее – был, но его отключали по ночам. Так что было бесполезно щёлкать выключателем на стене.

Неяркий огонь осветил ряд машин, на некоторых были белые круги с красными крестами, да и было их всего три, однако ничего рассмотреть мы не смогли.

– Может, за машиной, пошли, посмотрим, – предложил я. Часовой держал винтовку наготове.

Пройдя мимо двух ворот, я снова зажёл спичку. В этот раз результат был, мы рассмотрели ноги неизвестного, обутые в ботинки. Подойдя, часовой начал осматривать открытое окно под потолком, я же зажёл новую спичку и стал изучать убитого. Выстрел был точный, прямо в сердце. Повезло часовому.

В это время забарабанили в дверь, поэтому боец побежал туда, а я быстро обхлопал, пока была возможность, убитого вора. А кто это ещё мог быть? Работать пришлось в темноте, как иначе обеими-то руками? Но результат был, за поясом я обнаружил массивный тяжёлый предмет, судя по выпуклостям наган, а в кармане горсть патронов. Всё это я успел выгresti и сунуть к себе. Патроны в карман, а револьвер – за пояс брюк. Более того, обнаружив за голенищем сапог нож, я сунул его в рукав убитого, мол, вооружён и очень опасен. Так что, когда часовой закончил доклад и разводящий, освещая фонариком, подошёл к санитарной машине, то осветил не только труп, но и меня, мирно стоявшего рядом.

– Попадание точно в сердце. Случайность, специально бы целился – не попал, – пояснил я, вытирая кровь с левой руки носовым платком, измазался всё же.

– Бывает, – согласился тот и присел у трупа, начав довольно профессионально его обсыкивать. Нож он сразу нашёл.

В это время в окно, через которое в гараж попал вор, заглянул незнакомый боец. Найдя взглядом сержанта-разводящего, он доложил:

– Тут никого, только лестница прислонена.

– Может, он один был?

– Не-е, лестница тяжёлая, один бы не принёс.

– Осмотреть территорию госпиталя.

– Есть, – ответил тот и исчез.

Встав, сержант осмотрелся, осветил всё, что было рядом, и сказал:

– Сейчас патруль прибует, пойду его встречать, ничего тут не трогать.

Оставив ещё одного бойца, он покинул гараж, а я, пройдя к диванчику, лёг и снова уснул. Лазить в кабину ЗиСа я не стал, это будет подозрительно, вдруг что прячу, а так лёг, отчего револьвер больно упёрся в спину, и снова уснул. Кстати, реально уснул.

Разбудили меня спустя где-то час, как я понял. Часов у меня не было, больше наугад предположил. Кстати, с этим проблема, нужно покупать, привык с мобилой всегда ходить. Так вот, меня растолкал тот сержант-разводящий, сообщив, что со мной хочет поговорить следователь. Гараж был полон, как раз на носилках выносили тело убитого, хорошо освещён. Поэтому сев и вытирая лицо, я кивнул.

– Надо, поговорим, – ответил я и длинно зевнул.

Следователь был тут же, сидел на подножке одной из машин и что-то записывал на листок бумаги. Это был сотрудник милиции, судя по форме, старлей. Ну да, логично, это же всё на кражу было похоже.

– Роман Брайт? – уточнил он, когда я подошёл.

– Он самый, – кивнул я.

– Документы и путевой лист, – велел он и, получив требуемое, стал вписывать данные в свой рапорт. Документы у меня были в виде справок об утере, так что пришлось ему удовлетвориться этим.

Позже сотрудник милиции, а он действительно был из милиции, довольно профессионально опросил меня, записывая свидетельские показания. Потом я расписался, и он меня отпустил. Вот и всё наше общение. Ещё около получаса тут велись следственные мероприятия, после чего гараж, кроме нас с часовым, все лишние люди покинули, и мы продолжили прерванные занятия: я спать, а новенький часовой – бдеть.

Утром меня разбудили и сводили позавтракать. Да уж, госпитальная еда – это не ресторанная, надо будет озаботиться своей солью, а то у меня был спичечный коробок, да остался в «Маркизе». После завтрака я выгнал машину и подогнал её к заднему входу госпиталя, там главврач принимал груз, сержант тоже тут была, она и сдавала его. Приём прошёл нормально, после чего последовала разгрузка. Когда она закончилась, я проверил, как стоит бочка в кузове, её поставили к кабине, завязал тент и направился к заму главврача, он мне и поставил необходимые штампы в путевой лист, что груз доставлен. Дальше просто, я покинул госпиталь и поехал по городу в сторону рынка. Где он находится, я уже узнал у санитарок. Как и в Житомире, тут преобладали военные, много их было, но это не мешало мне добраться до рынка. Кстати, он тут был хоть и мал, но разнообразие товара поражало, выбора было куда больше. Видимо, то, что город был ближе к границе, чем Житомир, сказывалось.

К моему удивлению, от всего товара я избавился махом. Когда я остановил машину неподалёку от рынка, на одной из тихих тенистых улиц, припарковался и заглушил мотор, то, когда наклонился, вытаскивая из-под сиденья сидор, услышал стук в дверцу. Подняв голову, я, к своему изумлению, увидел ту самую девицу, которой продал губную помаду. Мельком посмотрев в зеркала заднего вида, сразу опознал знакомую «эмку», стоявшую сзади. Только что её там не было.

Открыв дверь, я встал на подножку и спрыгнул на дорогу:

– Доброе утро, – поздоровался я.

Кстати, тот дивизионный комиссар сидел в машине, пристально разглядывая нас, поэтому я старался особо на девицу не пялиться, несмотря на её откровенно провоцирующий наряд.

– Здравствуй, – улыбнулась она. – Знаешь, я даже не поверила, когда тебя в кабине грузовика на перекрёстке рассмотрела. Пришлось поскандальить, чтобы шофёр свернул за тобой следом. Догадываешься, почему я за тобой поехала?

– Товар не понравился, вернуть хочешь?

– Ещё чего. Мои подружки в восторге. Я тебя искала, всех на уши в Житомире подняла, но так и не нашли. Вот и хочется узнать, зря это или нет. Ещё есть?

– А что хочешь? Я у того капитана полсидора выкупил.

– А что есть?

– Туалетная бумага, несколько рулонов, мыло душистое с разными ароматами. Тени, тушь для ресниц, специальные карандаши для бровей, помада, ну и духи, конечно. Даже два мужских одеколона есть и средство после бритья. Это всё, что было. Я с той нашей прошлой встречи ничего и продать не смог, работы много было, времени в обрез. А тут командировка в Луцк, вот и хотел распродать, не наше же. Я уже и жалеть начал, что связался с этими вещами. С другой стороны, хозяйке дома, где живу, подарил, так она мне такие жаркие ночи устраивала.

– Могу себе представить. Показывай всё что есть. Одеколон я мужу покажу, может, что возьмёт. Тем более у командующего армии скоро день рождения, будет что подарить.

Комиссар так из машины и не вышел, оба флакона в бумажной упаковке с яркими этикетками она сама к нему в машину носила. Тот понюхал и оба же взял. Я сам выбирал запахи, хорошие, резкие, то, что надо. Ещё у меня был один лосьон после бритья, он его тоже взял. Более того, всю туалетную бумагу и всё мыло. В общем, выкупили всё. Бабское купила девица, а остальное пожелал получить её муж. Он из машины хоть и не выходил, но в торговле участвовал, через жену. Он же и отсчитал большие купюры. Почему они с собой возят такие суммы, не знаю, но полторы тысячи у них нашлось. Основная цена шла за парфюмерию и косметику. В общем, отсчитывал тот в машине. Так что, мне тоже пришлось сесть в неё, на заднее сиденье.

– Это всё, или ещё что сможешь достать? – спросил комиссар, когда я, получив деньги, не пересчитывая, убрал их в карман куртки.

– Вряд ли получится, канал, через который я это всё достал, накрылся. Попробую, но вряд ли.

– Про капитана-пограничника соврал?

– Было такое, у поляка одного всё купил. Контрабанда, скорее всего. Только вот этого поляка взяли и уже по этапу отправили. Думать надо. Но если что будет, я вас буду иметь в виду.

– Хорошо. У нас квартира в Житомире. Пиши адрес... Если что будет, сообщи. Жена, я или домработница, кто-нибудь да будет дома.

– Понял.

Мы распрощались, «эмка» развернулась и уехала, а я, задумчиво посмотрев на свой ЗиС, энергичным шагом направился к рынку. Деньги есть, можно и потратить. Достало ходить в куртке на голое тело, не расстегнёшь, сразу майку видно. Надо пару рубашек взять, можно брюки и обязательно кожаную куртку. Три недели тут живу, в принципе ночами уже тепло, но всё равно пригодится. Гуляя по рядам, я выбирал себе обновки. Купил пару рубашек, одну серую, другую клетчатую, выходной костюм, а то у меня только рабочая одежда, и нашел, наконец, кожаную куртку. Правда, как сообщил продавец, она была танкистская, польская, но меня это мало волновало, главное по размеру и как новая. Купил также новенький сидор, пару ложек, вилок, два складных ножа, узелок с солью, с перцем, двухлитровую фляжку, трёхлитровый котелок, двухлитровый чайник и две глубокие тарелки. Война скоро, это всё может пригодиться. Ещё меня беспокоила обувь. Ботинки, купленные ещё в моем мире, неожиданно стали

расползаться. Сапожник подновил их, но честно сказал, что кожа у подошвы гнильё. Так что, обнаружив в продаже сапоги, я их внимательно осмотрел и купил, с двумя парами запасных портянок. Ботинки я оставил тут же. Сапоги, которые я сразу надел, хорошо так сидели, я даже приptonул от удовольствия.

Все покупки я понёс к своему грузовику. Отперев дверь, сунул покупки под сиденье, осторожно потрогал наган, он вместе с патронами лежал в старом сидоре там же под сиденьем, и, подумав, снова запер кабину и направился обратно на рынок. Я видел там шмыгающих ловкачей. Денег у меня было много, почему бы не перевести их в золото или камешки? Рисковать так в Житомире не хотелось.

Правда, сразу я до них не добрался. Стопорнулся в продовольственных рядах, там купил крупы, полмешка сушёного гороха, полтора десятка банок консервов, включая шесть с тушёной, больше у продавца не было, ну и ещё немного полуфабрикатов, так что пришлось возвращаться. Это тоже мои запасы на будущее. Вот только потом я добрался до нужных людей. Один мужичок ходил рядом с плакатом *«Куплю золото, украшения»*. Вроде как рядом, а если что, это не его.

– Товар есть? – спросил я у него.

– Что хотите предложить? – тут же заинтересовался он.

– Ты не понял, я купить хочу. Камешки или золото, украшения не особо интересуют.

Есть что предложить?

Тот меня осмотрел цепким взглядом, кивнул и ответил:

– Товар есть, что в основном хотите?

– Золото бы взял. Камешки драгоценные тоже интересуют.

– Тогда идём.

Мы прошли через ряды на другую сторону рынка, зашли в одно из зданий и спустились в подвал. Тронув локтём рукоятку нагана, ага, как же, пойду я на дело, не вооружившись, шагнул следом и внимательно огляделся. Однако комната была пуста и больше походила на мастерскую, но главное тут были аптекарские весы. Продавец сообщил мне стоимость продаваемого драгметалла, убедился, что мне это по карману, и началось взвешивание. Продавал он в основном серьги да кольца. Были и цепочки, и даже с десяток царских червонцев.

Купил я всё, даже на пару камешков хватило: на бриллиант чистой воды, рассматривал его в лупу и поскрёб по стеклу, остался след, и на один довольно крупный рубин. Расплатившись, я сгрёб все покупки в небольшой холщовый мешочек, продавец подарил, и мы покинули подвал. Я направился к машине, а тот – по своим делам. Понятно, он меня нагрел, курс был просто грабительский, но я сознательно на это шёл.

До машины я добрался нормально, но вынужден был остановиться у угла, наблюдая за нею. Нет, меня по пути никто не ограбил, просто рядом с машиной стоял мотоцикл с люлькой и её осматривали двое сотрудников комендатуры, судя по нарукавным повязкам. Вот ещё их тут не хватало. Машина у меня была армейская, вот они и заинтересовались, видимо, номер привлёк внимание. Незнакомый. Поправив одежду, я быстрым шагом направился к машине.

– В чём дело, товарищи? – поинтересовался я.

– Кто такой? – развернулся ко мне тот, что имел звание младшего лейтенанта. – Почему вашей машины нет в списках?

– Срочная доставка, может, не дошла информация? – пожал я плечами.

– Документы. По какой причине оказались тут?

– Обновку покупал, – приподнял я одну ногу, показывая левый сапог, пока второй изучал мои документы.

– В госпиталь доставляли? – уточнил он. – Ночью происшествие было, в курсе?

– Вы издеваетесь? Я спал на диване в гараже, когда часовой выстрелил у меня над ухом. Я там чуть не обделался от неожиданности.

– Ясно, – протягивая мне документы, ответил второй. – Можете ехать. Старайтесь не задерживаться в городе.

– Да это понятно, – буркнул я, убирая документы на место. – И так не собирался.

Открыв машину, я занял своё место и сразу запустил двигатель. Пока тот прогревался, я убрал мешочек с золотом к продовольствию, туда же сунул и наган, а вот нож так и остался у меня за голенищем новенького сапога. Развернувшись на узенькой улице, я покатиł обратно, не сразу, но нашёл выезд, всё же мы заехали в город ночью, но разобрался и, покинув Луцк, покатиł обратно в Житомир. Мне ещё мою ласточку ремонтировать, если Авдеев не успеет.

Опустив стекло и высунув локоть, ведь на мне была кожанка, я катил на сорока километрах в час, весело насвистывая. В таком режиме расход минимальный. Да и не торопился я, тем более ждали меня в части лишь завтра. В принципе эти сутки можно было использовать с пользой. Нужно подумать как. Ну, к порталу заверну, это понятно, но можно попробовать подкалывать.

В этот раз, как я уже говорил, ехал неторопливо, поэтому мог спокойно крутить головой, осматривая окрестности, вчера как-то не до этого было. Не доезжая до поворота на Ровно, я свернул с дороги к речке, впереди был автомобильный двухполётный мост, мы там вчера проезжали, но река так и манила к себе голубой водой. Конец мая, конечно, но искупаться я был не прочь, хоть смою с себя пыль и пот, обязательные спутники простого трудяги шофёра. Мост виднелся в километре, когда грузовик, подминая кустарник, выехал на берег. Развернув его, чтобы выехать по своим же следам, я заглушил машину и бегом, гася скорость, сбегал вниз по крутому берегу. Охрану на мосту хорошо было видно, дзоты с обеих сторон, но они меня не интересовали. Присев у кромки воды, я попробовал ее на ощупь.

– Прелестно, – пробормотал я и передёрнулся в ознобе. Водичка всё же была холодной.

Быстро скинув одежду, я ступил в воду и ещё больше передёрнулся.

Я с короткого разбега, поднимая тучу брызг, ухнул в воду, уйдя под неё с головой, проплыв метров семь, пока не вынырнул в середине реки. Уже через пару минут вода не казалась такой холодной.

Вернувшись к берегу, я взял майку, трусы и портянки, которые намотал сегодня, намотав, хорошенько намылил и оставил отмокать у берега, снова прыгнув на глубину. Минут через десять я заметил, что от моста по берегу ко мне идут двое в военной форме, один вроде командир, кажется сержант, другой рядовой боец с винтовкой и примкнутым штыком.

Когда они приблизились к моим вещам, я поплыл к берегу. Кстати, с командиром я ошибся, не сержант, а старшина.

– Гражданин, почему нарушаем? – строго обратился тот ко мне. – Тут охраняемая зона.

– Табличек я не видел, а раз их нет, то можно, – моментально отреагировал я, отчего старшина завис.

Он наблюдал за мной, пока я голышом выбираюсь на берег, сажусь и начинаю стирать бельё, но наконец у него прорвалось.

– Документы можно?

Дотянувшись, я достал из куртки документы и протянул их ему. Тот изучил и вернул их, но что-либо сказать не успел, его немного странным голосом окликнул боец. Он крутился у машины, а тут замер у переднего колеса, что-то разглядывая. Подбежали мы вместе и так же синхронно выругались, колесо и обод были испачканы чем-то красным, с серыми кусочками, похожими на серое вещество, что хранится обычно у людей в черепной коробке.

– Тут клочок волос на колесе, – указал боец.

– Давил кого? – резко повернулся старшина.

– Ты дурак, что ли? Я бы это первым делом смыл. Сам не понимаю, что произошло.

– А я, кажется, понимаю, – ответил тот, посмотрев на поломанные кусты, через которые я проехал к берегу. – Юрьев, остаёшься тут, присматривай за этим типом, а я по его следам пробегусь. Сигнал подай, чтобы помощь прислали.

Убежал тот недалеко, метрах в сорока остановился и присел, что-то осматривая, после чего достал из кобуры наган и стал осматриваться, явно ища следы. Боец же достал из кармана галифе белую тряпицу и замахал ею над головой. Среагировали у моста быстро, оттуда цепочкой бегом к нам потянулось отделение красноармейцев с командиром во главе, по форме или лейтенант, или выше. Их легко отличить по командирской форме, другая цветовая гамма да фуражки ещё. Я же спустился к воде и продолжил стирку.

Когда они добрались до нас, то особо на меня не обратили внимания, картинка мирная была – постирушки. Вернувшийся старшина о чём-то доложил старлею, прибывшему с бойцами, и подозвал меня. Я как раз выжимал постиранные вещи, вешая их на ветки ивы, поэтому, сначала заглянув в машину, надел новые трусы и майку, и лишь потом, стараясь не уколоть босые ноги, подошёл к обоим командирам.

– Ну что, вредитель, пошли, посмотришь на дело своих рук, – сказал старшина, и мы с командиром направились к тому месту, что так привлекло внимание старшины.

Честно говоря, признаюсь, от его слов у меня сердце в пятки ушло, может, действительно случайно кого задавил. В кустах же никого не было видно, но, добравшись до нужного места, я успокоился.

– По голове проехал и по ногам, – прокомментировал старшина, указав на труп мужчины в старой польской армейской форме. Рядом лежали карабин, бинокль и открытый блокнот, который тут же поднял старлей.

– Наблюдатель, – кивнул он. – С утра запись вёл, все колонны подсчитал, сволочь. Видимо, он не поверил, что грузовик будет давить кустарник, и не успел среагировать.

– Да я его даже не слышал, рёв мотора и хруст кустарника всё заглушил, – непослушными губами, несколько растерянно ответил я и тут же встрепенулся. – Товарищ командир, а что мне полагается за уничтожение вражеского наблюдателя? Премия там али награда?

– Нет, ты смотри какой ловкач, – усмехнулся старлей, указав на меня старшине. – Быстро среагировал... Ремень тебе по мягкому месту полагается, чтобы смотрел, куда едешь.

– Ну, хотя бы справку напишите, что я участвовал в уничтожении наблюдателя, чтобы я комбату ее предъявил?

– Ты разве служишь? – удивился лейтенант, видимо, старшина не успел сообщить ему, кто я и откуда.

– Вольнонаёмный в автобате, – коротко ответил я.

– У вольнонаёмного новенькая машина? – покачал тот головой.

– Да это не моя, моя в ремонте, а тут срочная доставка груза, вот меня и направили. А машину из резерва дали. Так-то я на «полуторке» езжу... Так что там насчёт справки?

– Будет тебе справка. Сейчас прочёсывание закончим, труп к тебе в кузов закинем. Дове- зёшь его до моста, там и решим, что делать.

– Ладно, пойду со стиркой закончу.

Проходя мимо машины, я открыл тент и откинул задний борт, чтобы бойцам труп было удобнее грузить, потом сбегал с ведром к воде и отмыл колесо, да и задние тоже, и они испачканы были. Я как раз убирал постиранное бельё в кабину, когда с погрузкой было закончено. Труп был в кузове, туда же забрались трое бойцов, старлей сел ко мне в кабину, и мы, покинув берег реки, выехали на полевую дорогу и направились к шоссе и мосту. Там сгрузили, и пока я бегал за водой и отмывал кузов, лейтенант, начальник охраны моста, всё оформил. Меня, кстати, как свидетеля записали, даже показания сняли. Так что задержался я всего на полтора часа, после чего продолжил путь.

К счастью, до самого Житомира со мной так ничего и не случилось, и я добрался до места. Подъехал к опушке леса, оставил там машину и спрятал большую часть припасов в дупле, один комплект посуды, включая наган с запасом патронов, и золото. Пока возить его с собой было опрометчиво, не стоит забывать, что мне нужно посетить отделение милиции. В общем, избавившись от части припасов, я проехал мимо того места, где когда-то перешёл в этот мир, и печально вздохнул, снова было пусто.

Уже был вечер, седьмой час, скоро стемнеет, поэтому я направился в наш парк. В принципе всё, что планировал, сделал, осталось сдать машину и заниматься своей работой. Ничего, портал заработает, я в этом был уверен. Въехав в город, я покрутился по улицам и подъехал к воротам нашей части, дав на клаксон. Часовой проверил мои документы и лишь потом пропустил на территорию автопарка. Дальше просто, машину под навес, сдавать обратно я её завтра буду, все вещи оставил в кабине, её я запер, после чего направился на место своего первого поста. Надеюсь, хозяйка про меня не забыла. Оказалось, нет, разрешила воспользоваться летним душем и постелила свежее бельё, так что выспался я знатно.

Утром до десяти часов я отчитывался за рейс и участие в двух вооружённых конфликтах – это я про вора в гараже и того наблюдателя у моста, что произвело впечатление на Кравцова, всё же я выполнял его приказ. Тот меня даже похвалил поначалу и тут же начал выпытывать подробности, как и что было. Пришлось говорить правду, что в обоих случаях я был косвенным свидетелем. Про последний, как боролся с наблюдателем, тоже рассказал, отчего Кравцов, покраснев, схватил со стола книжицу «ПДД» и гонялся за мной вокруг стола.

Выскочив в коридор, я закрыл дверь и заблокировал её ногой, хорошо она наружу открывалась. На ту посыпались удары, но я стоял крепко.

– В чём дело?! – услышал я знакомый голос с вопросительной интонацией. Обернувшись, сморщился, будто съел лимон. Особисты всегда, что ли, подстерегают людей в таких ситуациях?

– Ничего особенного, у нас разные мнения на манеру вождения. Почему-то товарищ техник-интендант первого ранга решил убедить меня в своём мнении, применив силу.

– Откройте дверь.

Отскочив, я спрятался за особиста, но Кравцов уже успокоился и начал поправлять форму, зло поглядывая на меня. Его тоже понять можно, мой косяк – его косяк.

– Что случилось? – спросил у него особист.

– Да ничего особенного, сами разберёмся, товарищ политрук, – попытался уйти тот в сторону от вопроса, но особист был настойчив. Пришлось тому всё рассказать.

Кравцов закончил рассказ этими словами:

– ... искупаться он решил, гадёныш. А если там не диверсант был бы, а отдыхающий, например?

– Не думаю, что подобная ситуация сложилось бы, – серьёзно ответил особист, он успел устроиться за столом хозяина кабинета. – Я ведь так понимаю, что поляк до последнего момента старался не выдать своего местоположения, именно поэтому и погиб под колёсами машины Брайта. Если бы и был отдыхающий, он бы успел отскочить. Да и какой сейчас отдых, страда вокруг, вспашка и посевы... Вольнонаёмный Брайт! – вставая, рыкнул особист.

– Я! – машинально вытянулся я.

– От командования отдельного автомобильного батальона выношу вам благодарность.

– Есть! – заулыбавшись, ответил я.

– Но правила дорожного движения всё же выучишь, и товарищ техник-интендант за этим проследит.

– Есть, – повторил я, но уже уныло.

Особист ушёл, а мы с Кравцовым продолжили с бумагами. Потом я сдал машину, Авдеев нашёл на кабине пару царапин, за которые мне дали втык, но тут я отмазался, мол, за диверсантом охотился, гоняя его по кустам. Бочку тоже сдал, завсклад, когда мне её выдавал, напомнил об этом раза три. Правда, бензина в ней уже не было. Там литров пятьдесят оставалось, слил в три двадцатилитровые канистры, что купил на пути к Житомиру у одного водителя. Канистры в Союзе были дефицитом, но я всё же смог их достать, переплатив чуть ли не в два раза. Всю наличку на это пустил, но смог, а так я их прикопал на опушке, неподалёку от схрона в дупле. Опять-таки на будущее. Скоро с бензином начнутся серьёзные напряжения, и иметь хоть и небольшой, но свой запас было неплохо.

Потом я проверил, как моя «Маркиза», – мост ей уже сняли, но новый (с разбитой машины) ещё не поставили, сообщил Кравцову, что иду в милицию, насчёт вызова, и покинул территорию автобазы. Конечно же, я думал о причинах этого вызова – узнали, что я «липовый» Брайт? Возможно, но и надежда на сгоревший архив тоже была. Кража у меня точно липовой была, так что вряд ли насчёт неё, да и справку пора было менять на паспорт, может, из-за этого вызвали? Так, менять я его в Москве должен. Действительна эта справка месяц, потом или обновлять её или ехать за паспортом. В общем, посмотрим. Хм, а ведь тот профессор Брайт стал известен после восьмидесятых годов прошлого века, значит, такая фамилия уже должна быть известна в детдоме, наверняка есть воспитанники, что её имеют. Это поможет мне с адаптацией, ну и для проверки. Я надеюсь на это.

Войдя в здание управления, я подошёл к стойке с дежурным.

– Вы к кому? – поинтересовался он.

– Вызвали, – пожал я плечами.

– Кто вызывал? Фамилия следователя есть?

– Нет. Но это, наверное, по поводу кражи у меня документов, это дело Веселов вёл. Хорошая такая фамилия, запоминающаяся.

– Ожидайте.

Отойдя, я присел на стул, но сидел недолго, минут через пять ко мне вышел сержант и повёл по коридорам куда-то в подвал, там, оказывается, тоже кабинеты были, а я до этого только на втором этаже был, у Веселова. Сотрудник, что встретил меня в кабинете, даже не привстал из-за стола, лишь указал на стул перед собой.

– Вы в курсе, что архив вашего детдома сгорел?

– Вообще-то я об этом говорил Веселову.

– Да? – удивлённо поднял неизвестный милиционер левую бровь. – Мне он об этом не сообщал... Ладно, у вас в детдоме двое Брайтов, но ни одного Романа воспитатели припомнить не могут.

– Вы, небось, директрису спрашивали? – усмехнулся я. – Странно, что она вообще помнит, что детдомом руководит. Ставленница по линии партии, дочь какой-то шишки. Завела моду, коза, давать детям фамилии известных людей.

– Шишки? Хм, хорошо сказал... Ладно, допустим. В общем, не буду ходить вокруг да около, подтвердить твою личность не удалось. По указанному адресу ты не проживаешь, никакого Брайта там не знают.

– Тоже мне удивили. Мне по линии детдома должны были выделить комнату в коммуналке, ну или квартиру, а фонды закончились, вот и предложили тем, кто не собирается жить в Москве, сделать липовые адреса проживания.

– Это же незаконно.

– Так-то оно так, – вздохнул я. – Но мне тогда показалось это удачной идеей. Тем более из детдома я сбежал в пятнадцать лет, работал, и только заглянул однажды, когда исполнилось

шестнадцать, получил паспорт, удостоверение шофёра, а комсомольский билет у меня и так был. История, как видите, простая, можно сказать обычная.

– Хорошо, разберёмся. Фамилии и имена воспитателей можешь сказать?

– Только если с конца тридцать девятого года, я тогда сбежал, а когда был пару месяцев назад в детдоме, там, оказывается, новенькие появились, я их не знаю...

Я сообщил три фамилии воспитательниц и директрисы, они были известны, погибли в сорок первом, бомба попала в левое крыло детдома. Судя по тому, как милиционер заглядывал в блокнот, он сличал информацию, и, похоже, она подтвердилась, были там такие.

– Вот что, заниматься тобой некогда, следствие насчёт кражи идёт, хотя, мне кажется, это липа, не было никакой кражи, хотя один из проводников тебя и вспомнил, не сразу, но вспомнил. Значит, вот что, документы мы тебе выправим новые, но уже местные, подойдёт?

– Все, а шофёрское удостоверение? Комсомольский билет? Комсорг в части обещал выдать новый, но требовал не справки, а паспорт.

– Удостоверение шофёра и паспорт мы сделаем, оформим тебя в наше общежитие, а вот с комсомольским билетом решай с комсоргом.

– Понял, спасибо, товарищ милиционер.

Здание милиции я покинул только через два часа, но зато у меня в кармане лежали новенький паспорт и удостоверение шофёра. Тут даже фотограф был свой, что делал снимки. Причём в паспорте его не было, в удостоверение фото приклеили. Отойдя в сторону, я счастливо, но немного судорожно вздохнул и энергично зашагал в сторону вокзала. Очень хотелось пить, так что я утолил жажду у ближайшей бочки с квасом. Рядом пиво продавали, но мне его не хотелось.

Вернувшись в часть, я отловил комсорга и написал ему заявление. В этот раз он его завизировал. Комсорг обещал собрать членов ячейки через три дня. Только когда все эти бумажные дела были решены, я с авоськой, в которой была пятилитровая канистра с пивом и сушёная рыбка, прошёл в ремонтные боксы. Как я протащил пиво на территорию, это отдельный разговор, лазейки знать нужно. Ребята и старшина подарку обрадовались, сам я от пива отказался. Они его быстро разлили, пока прохладное было, так что у нас выдалось полчаса отдыха. Ну, а потом я, как и все, занялся делом, и к вечеру «Маркиза» была готова. Я даже вещи свои из ЗиСа перекидал в кабину «полуторки».

Этим же вечером, получив предписание вернуться в совхоз, я укатил в село, там были трудовые будни. Правда, кинули меня в этот раз не на дорогу, а на стройку, куда я возил песок с песчаного карьера. Две комсомольские бригады строили в центре села двухэтажный сельский клуб.

В принципе следующие недели до того памятного воскресенья так и шли в строительстве и работе. Но в Житомире, а вернее у своего схрона, я бывал, пополняя его. Даже бочку, полную топливом, закопал, если знать как, достать можно, да и экономил я, со своей машины сливал, так все делали. Ну и продовольствием запасался, всю зарплату на это тратил, уходить вместе с армией, отступая на восток, и бросать портал я не собирался. Тут где-нибудь устроюсь. Заработает он, должен заработать.

* * *

– Ты чего выскочил ни свет ни заря? – услышал я тихий шёпот за спиной. – Сам вчера говорил, что сил едва хватило домой прийти, совсем устал.

– Но мужские обязанности выполнил, – скрипнув доской крыльца, обернулся я к хозяйке.

– Ага, смазал кровать, чтобы больше не скрипела, – хихикнула хозяйка дома, где я стоял на постое.

Тут я уже живу полтора месяца, и с первых дней мы с ней, скажем так, подружились. Она часто отправляла своих малых детей к бабушке на другую сторону села, чтобы мы спокойно занимались любовными утехами. Самой хозяйке не было и тридцати, её муж сержант-доброволец погиб в финскую войну, так что вдова была не прочь побаловаться. Сам я предпочитал худышек, но не моделей, так что на пышек как-то не засматривался, а Анна, ничего, произвела впечатление своей страстью.

– Пошли, исполню свои настоящие обязанности, – приобнял я её, как только услышал далёкий гул множества авиационных моторов. Сегодня был тот самый день, воскресенье, раннее утро, рассвет.

Кровать не скрипела, лишь шуршала от наших действий и, когда слышались далёкие разрывы, Анна вскинулась было, но я её уложил обратно своей тяжестью.

– Что это?

– Не обращай внимания, учения, – был мой ответ.

До самого утра мы, скажем так, отдыхали, а чуть позже я окатился из бочки в огороде, собрался и направился к техническому парку совхоза, где и стояла техника нашего взвода. Все её там на ночь оставляли, там же стояла и моя «Маркиза». Вещи я ещё вчера собрал, подготовив к вывозу, заскочить к Анне и погрузить их в машину минутное дело, так что осталось ждать приказа. Но как оказалось, никто нам его давать не собирался, во дворе уже шёл митинг. О начале войны и о бомбардировках Киева уже все слышали, но председатель совхоза прямо сказал:

– Война дело далёкое, там справятся без нас, поэтому ни одну машину я не отпущу, будем работать, как работали. Мы столько сил и средств вложили в нашу армию, настало время показать, на что она годна. Это всё, товарищи, приступайте к работе по распорядку... Митрофан, подойди ко мне...

Я ввинтился в толпу и подошёл к парням из нашего взвода, их легко было распознать по красноармейской форме да по оружию. Старшина тоже был тут.

– Что делать будем? – спросил я.

– Ты не слышал? – повернулся ко мне Зайцев. – Выполнять поставленный приказ. У тебя задача стоит не снятая, обеспечивать песком и стройматериалами бригаду строителей. Всё, расходимся.

– М-да, – протянул, оглядываясь. – Как-то по-другому я представлял себе начало войны. Для местных война войной, но своё дело важнее.

Подойдя к своей машине, которая стояла в редящем ряду, из него один за другим выезжали грузовики, я провёл все манипуляции, запуская мотор, привычно подогнал машину к заправочной станции и покатыл на карьер. Мне ещё вчера прораб Фёдор велел подвезти две машины песка к левому крылу строящегося здания. Когда я вернулся, то обнаружил, что строители так и не появились, вообще никого не было. Походив по пустой коробке здания, вздохнул, нашёл лопату и полез в кузов, мелкими бросками скидывая песок на землю. Задача есть – её нужно выполнять.

Даже когда я вернулся вторым рейсом, строители так и не появились, но был председатель, он мне и пояснил, что все комсомольцы разом двинули в Житомир, записываться в армию. Ну а мне он велел освободить кузов от песка, помыть его и выдвигаться к совхозной столовой. Мерин, что таскал телегу с едой для трактористов, заболел, поэтому он решил выделить мою машину.

– Понял, через пару часов подъеду, – кивнул я.

Тот уехал на своём фаэтоне, а я, закончив с песком, спустился к реке и, побегав к машине с ведром воды, отмыл не только кузов, но и её саму, отчего она стала блестеть на солнце. Несмотря на то, что война шла где-то далеко, отголоски её здесь чувствовались, высоко прошли

немецкие бомбардировщики, направляющиеся к Киеву или другим объектам, да и управление работами начало сбоить.

В столовой меня уже ждали, сначала покормили, потом я погрузил в кузов бидоны, одна из поварих забралась ко мне в кабину, и мы покатали по полевым станам, посетив шесть, да их и было шесть. Покормив всех работников, мы вернулись в село, но через полтора часа снова выехали, уже ужин развозили. Вот так вот и прошёл первый день войны для меня. Не знаю, как-то странно, даже осадок остался на душе от неправильности происходящего.

Вот следующий день принёс некоторое разнообразие, да и то это уже было под вечер. Во дворе у столовой меня нашёл Зайцев, ужин уже прошёл, так что мы только-только вернулись со станов.

– Проблемы с двигателем? – насторожился он, обнаружив, что я, подняв крышки капота, копаюсь в моторе.

– Да нет, профилактику провожу. Масла долить надо, расход всё же имеется. Что случилось?

– Да Баранов, этот молодой... баран, двигатель сжёг. Видел же парит, но всё тянул. В общем, бери его на буксир и тащи на базу, я уже отзвонился, там в курсе.

– Понял, сделаем. Где он?

– Километра два до села не дотянул, на дороге со стороны деревни Быковки.

– Ага, сейчас заправлюсь и подберу его.

Как я уже говорил, все вещи из дома Анны я ещё вчера погрузил в машину, с трудом, но всё уместилось в кабине под сиденьем, на всякий случай, вдруг как вот сейчас пошлют куда-то. Так что, заезжать на место постоя не требовалось, поэтому закрыл капот и подъехал к заправочной станции. Там меня заправили, и, покинув территорию МТС, я покатыл к выезду из города. «Полуторка» Баранова действительно обнаружилась в паре километров от села, сам водитель копался в моторе.

Трос уже был прицеплен спереди, поэтому, подъехав, я сразу развернулся и осторожно сдал назад, пока Баранов не махнул рукой. Парень он молодой, этой осенью призвался, а после курсов шофёров попал в наш автобат, за пару месяцев до меня. Старожил, можно сказать, а так подставился, довёл двигатель до кипения и клина.

– Как тебя угораздило-то? – спросил я, покидая кабину. Тот стоял у заднего борта моей «полуторки» и дёргал трос, проверяя надёжность.

– Да как-как, ветер встречный был, пар под машину сносило, – расстроенно махнул он рукой. – Когда пробку радиатора выбило, тогда и сообразил, да поздно было.

– Так ты гружёный? – заглянул я в кузов, где были штабеля свежего ещё горячего кирпича. – Тут не моя «Маркиза» нужна, а ЗиС вроде «пятого» у Зайцева или «тридцать второго» Гомяря. Куда вёз-то?

– На участок председателя.

– Понятно. Хорошо, что ты на холм подняться успел, я бы тебя не дотянул. Ладно, давай часть кирпичей ко мне перекидаем, а то буксовать не смогу, налегке же еду.

Минут за десять мы перекидали в кузов «Маркизы» примерно сотню кирпичей, потом снова прицепили трос, и я поволок машину сначала в село, там нас разгрузили, а потом уже и в Житомир. Так что въехали мы в город в полной темноте, лишь на окраине были отсветы пожаров, похоже, станцию и склады бомбили. Нас трижды останавливали патрули в самом городе, и один раз на дороге. Наконец мы были на месте, я сам чуть «Маркизе» двигатель не сжёг и коробку не заклинил, дорога была так себе, да и машина у меня была ушатанная и старая.

«Полуторку» Баранова я подогнал к боксам и удивлённо отметил, что их как-то стало меньше.

– Что это у вас тут? – удивлённо спросил я у Авдеева, подошедший следом Баранов тоже удивлённо посмотрел в сторону боксов.

– Две бомбы, семь боксов как не бывало, одиннадцать погибших, – поморщившись, ответил тот.

– Понятно, – протянул я. – Ладно, я сейчас помою машину, нужно дать двигателю остыть, ну и сбегаю, получу наряд на топливо. Надо обратно возвращаться.

Оставив машину у бокса, я взял своё складное брезентовое ведро и направился к колонке. Кстати, отличная штука эти брезентовые ведра, жаль только недолговечные, быстро лохматятся на сгибах и начинают подтекать. Я сделал одну ходку, помыл кабину и, окатив кузов, направился за вторым, когда услышал знакомый бас:

– Брайт? А ну, иди сюда.

Обернувшись, я мельком посмотрел на Кравцова, что стоял на крыльце административного здания, и нескольких человек в фуражках рядом. Кто такие, из-за темноты я не рассмотрел. Не понятно было, как тот меня смог вообще опознать, темно же, вон машину на ощупь мыл. Реакция последовала незамедлительно – я рванул в сторону, пытаясь затеряться в темноте.

– Брайт, а ну стой!.. Так, товарищи, машин свободных у меня нет, но я вам выделяю этого водителя с его машиной, если вы его поймать сможете...

Что он дальше говорил, я не слышал, так как с разбегу врезался в кого-то, идущего навстречу, отчего упал сам и уронил неизвестного. Судя по мату, это был Баранов. Столкновение меня оглушило, поэтому пару секунд я ничего не соображал, лишь разлившаяся вода из уроненного мной ведра помогла прийти в себя, но было поздно, нас осветили двумя фонариками. Причём я успел рассмотреть, с кем общался Кравцов. Это были пограничники.

– Попался, – усмехнулся один из них со старшинской пилой.

– Попался-попался, – пробурчал я, вставая и отряхиваясь, брюки и часть куртки были мокрыми, хорошо я свою кожанку в кабине оставил, ещё и её бы уделал.

– Так, Брайт, подготавливаешь машину для перевозки людей, лавки тебе выделяют, потом зайдёшь ко мне, оформим тебя, – приказал подошедший Кравцов. – Будешь прикомандирован к пограничникам пока на неизвестный срок. Всё понял?

– Понял, – кивнул я. Как знал, что опять меня Кравцов в какую-нибудь задницу сунет.

– Давай знакомиться, старшина Васильев, с нашим командиром лейтенантом Егоровым познакомишься позже. Помощь какая нужна?

– Рома Брайт, – пожал я крепкую ладонь старшины. – Задача какая стоит, чтобы определиться, что нужно с собой брать?

– Хм, понимаешь... Организация постов. Будешь возить около пятнадцати пограничников.

– Ясно, значит, лавки на весь кузов, да и бочку с горючим нужно брать. Ладно, сейчас всё сделаю, ждите у ворот, туда подъеду.

Старшина всё же выделил мне одного пограничника, как оказалось, тот был плотником на гражданке. Мы отмыли кузов и, взяв на складе лавки, закрепили их, теперь только задний борт будет открываться. Так же я выбил бочку с топливом и канистру с маслом. Оформление документов много времени не заняло, поэтому, когда я вышел из административного здания, старшина скомандовал грузиться, сам сел ко мне в кабину, держа карабин между ног и поставив его прикладом на пол.

– Давай к управлению НКВД, – а заметив, что я на него смотрю, даже не делая попытки тронуть машину с места, спросил. – Что?

– Куда ехать-то? Вы пальцем покажите. Я не местный. Вернее теперь местный, но не местный.

– Хорошо, – усмехнулся тот и стал показывать, куда ехать.

Защиту для фар я вырезал из жестянки и уже установил, так что вперёд вырывались тонкие не демаскирующие машину лучи, вполне освещая нам путь, в городе царила светомаски-

ровка. Лишь на прожектор я его не ставил, не было необходимости. Мы подъехали к нужному зданию и въехали во двор. Там в кузов ко мне покидали несколько ящиков, мешок с чем-то, и по лавкам расселись ещё десять пограничников, места было очень мало, но в принципе все уместились. В кабину подсел лейтенант-пограничник, тот самый Егоров, а старшина перебрался уже в кузов.

– Карту читать умеешь? – спросил летёха у меня, осветив кабину фонариком.

– Да, геологов возил, научили.

– Хорошо, нам нужно сюда, – указал он на карте.

– Так это же под Ровно? Далековато.

– К утру нужно быть на месте.

– Понял, будем.

Двигатель уже был запущен, я его завёл, когда пограничники рассаживались по кузову, поэтому, включив первую скорость, мы неторопливо покинули двор и направились к выезду из города. Брусчатка, которой были покрыты улицы, выбивала зубную дробь, но чуть позже, проехав пост, мы покинули Житомир и увеличили скорость.

– Ты не гони, куда разогнался? – велел лейтенант. – Людей всё же везёшь.

– Тридцать километров всего, да и дорога мне эта знакома, я тут в совхозе работаю, выполняю шефскую помощь, всё знаю. Тем более дорога до Ровно знакома, в Луцк ездил, какое-то медоборудование возил. Даже дважды в происшествии попадал, один раз с ворами, другой с диверсантами, – сказал я, но всё же чуть-чуть скорость сбросил.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался летёха.

Конечно, шум, идущий от машины, не особо благоволил к разговорам, но общаться было можно, так что я довольно подробно описал свои приключения, как в Луцке, так и на обратной дороге. Узнав, что я задавил, хоть и случайно, польского унтера, лейтенант засмеялся.

– Много они нам крови попортили, стреляют подло, из-за угла, и отходят, но мы их тоже проредили. Так что молодец, так держать.

– Ага.

Дальше мы ехали молча, лейтенант уснул, ну а мне особо собеседники и не были нужны. Лишь через пару часов я сбросил скорость и свернул к обочине, притормаживая.

– Что случилось? – сразу очнулся лейтенант.

– Оправиться пора, не терпеть же всю дорогу, – пояснил я.

– Да-а, нужное дело, – потянувшись, согласился тот.

Дорога не была пустой, мы то обгоняли медленно ползущие колонны грузовиков и танков, то ползли в конце, так что даже сейчас, пока мы оправлялись, мимо нас, освещая фарами, двигались машины к границе и обратно. Туда войска, обратно сотрудники партийных органов и управления, санитарно-транспортные колонны. Пешие были, но мало, в основном редкие беженцы.

– Как вы вообще так далеко оказались от границы? – поинтересовался я у Васильева, застёгивая штаны.

Мы стояли метрах в трёх от машины и справляли нужду. Изредка нас освещал свет фар грузовиков, но нас это не особо смущало. Некоторые пограничники, раскулачив меня на туалетную бумагу, я сам сказал, что она есть, когда у меня газетку попросили, отошли дальше в поле, поэтому мы особо не торопились.

– На учёбе были, в школе снайперов в Киеве. Тут парни из трёх пограничных отрядов, а старший у нас Егоров. Война началась, нас отправили обратно в части, ну а в Житомире сняли с эшелона. Приказали организовать посты, много диверсий на дорогах происходит. Будем вычислять и отлавливать диверсантов.

– Понятно, – задумчиво протянул я. – Дело хорошее, но опасное.

– Кстати, ты почему не в форме и без оружия?

– Так я вольнонаёмный, мне шестнадцать лет всего.

– Подожди, права же с восемнадцати выдают?! – удивился тот.

– Раньше так было, сейчас в шестнадцать. Кто-то в верхах решил провести эксперимент, но сейчас вроде обратно до восемнадцати переделали, точно не знаю, уточнить надо. Главное у меня шофёрское удостоверение есть, и ладно.

– Повезло.

– А то... Ладно, поехали дальше, мы всего треть пути проехали.

Дозаправив машину, я въехал на дорогу и стал нагонять колонну, что пылила в ночи впереди. Вместе с ней мы проехали автомобильный мост без остановок, нас не тормознули, и направились дальше. Когда в ночи вдруг впереди началась пальба, трассеры во все стороны летели, я свернул к обочине и остановил машину.

– Что там, – снова дёрнувшись и просыпаясь, спросил Егоров.

– Похоже, те самые диверсанты, которых вы ловить должны, – я даже договорить не успел, как лейтенанта сдуло из кабины, да и пограничников в кузове не оказалось, они все куда-то исчезли.

– Шустрые черти, – с восхищением пробормотал я и, вооружившись монтировкой, с тоской вспомнив о нагане в дупле, стал ожидать их возвращения. Сами пограничники были вооружены карабинами, но зато имели два ручных пулемёта, те самые ДП, а также четыре снайперские винтовки, СВТ.

Колонна, не останавливаясь, рванула дальше, там лишь две машины замерли тёмными массами, показывая, что огонь был всё же на поражение, да одна из них вдруг начала разгораться. Огонь с кабины перекинулся на тентованный кузов. Однако сама перестрелка, начавшая было стихать, вдруг вспыхнула с новой силой, куда стали солидно вплетаться перестук двух ДП, так я понял, что пограничники достигли зоны уверенного поражения противника. Ну, они были подготовлены к этому делу, так что оставим войну с диверсантами на них, а я же, пользуясь тем, что на дорогу теперь не обращают внимания, подогнал «Маркизу» к одному из грузовиков, укрыв свою машину за корпусом расстрелянного ЗиСа. Очередь из пулемёта накрыла кабину, так что водитель и командир, сидевший рядом, были убиты.

В кабине в зажиме я обнаружил карабин Мосина, с шофёра снял ремень с двумя кожными патронташами, где обнаружил сорок патронов. Проверив карабин, он был заряжен, я установил его в зажимы в кабине «Маркизы», патронташ убрал под сиденье. Туда же ушла и кобура с ремнём с пояса политрука, а пассажиром был политрук, судя по звёздам на рукавах. У него имелся «ТТ», запасной магазин, и всё, больше патронов не было. Может, они где были в вещах, но искать их я не собирался, это уже мародёрство. Только документы достал.

Ко второй машине отправляться я не стал, смысла не было, да и не успел, меня окликнули, это был Васильев:

– Вот ты где, а мы тебя ищем.

– Спрятал машину за корпус этого грузовика, заодно проверил водителя и пассажира. Оба убиты. Вот документы. В кузов не лазил, что за груз не знаю, но у политрука накладная была, нужно её посмотреть. Как диверсанты?

– Частично ушли, лейтенант с группой бойцов их преследует.

– Наши потери?

– Нет. Не ожидали они нас, подпустили чуть ли не в упор, у них фланговое охранение как раз снялось, половину личного состава потеряли. Ладно, двигай за мной, нужно трофеи погрузить и двух пленных. Раненые они. Похоже, мы тут если не до обеда, то до утра точно задержимся. Не любители были, грамотно отошли.

К счастью, старшина лишь мельком заглянул в кабину, осветив убитых фонариком, я-то сам на ощупь там шарил, но комментировать пропажу оружия не стал, если вообще это заметил. Один из пограничников стал показывать мне удобную дорогу до опушки. Тут мет-

ров двести было, а старшина остался на дороге с одним парнем в зелёной фуражке. Что они собирались делать, я не знал, видимо, ожидали подкрепления, прорвавшиеся из-под обстрела должны же были сообщить о диверсантах, или собрались тушить горевшую машину. От неё, кстати говоря, палёной шерстью тянуло, видимо, шинели везла.

Среди деревьев мелькало несколько пограничников, они переносили трофеи, осматривали тела убитых диверсантов, я их вполне видел при свете фар переваливающейся на колдобинах машины. Как бы то ни было, но мы достигли опушки и, как только пограничник-проводник подал знак, я остановил «Маркизу» и заглушил двигатель. Как оказалось, старшина уже был тут и командовал всеми работами. Меня к убитым, трофеям и, уж тем более, пленным не допускали, поэтому я спросил Васильева:

- Я вам нужен?
- Да нет. А что ты хотел?
- Сутки не спал, раз делать нечего, хочу прикорнуть в кабине.
- Валяй, до утра ты нам не нужен, так что четыре, а то и пять часов у тебя есть.
- И то дело.

Устроившись в тесной кабине, я быстро уснул, не обращая внимания на шуршащих вокруг пограничников. Изредка машина покачивалась, когда кто-то забирался в кузов, но я на это не обращал внимания, совершенно спокойно уснув в кабине.

Разбудили меня крики на немецком и мат. Кто-то снаружи не особо поэтично, но эмоционально матерился, костеря русских свиней, ну и остальное. Ногой открыв пассажирскую дверь, чтобы можно было вытянуться во весь рост, я с поскуливанием зевнул, снова потягиваясь. Выбравшись наружу через открытую дверь, я сонно осмотрелся и, достав из кабины сапоги, стал по очереди наматывать портянки и забивать ноги в сапоги. Пока я спал, наступило утро, и народу на опушке заметно прибавилось. Тут были и армейцы, и сотрудники НКВД, да и машин больше стало, «эмка» и две «полуторки», сейчас пустые. А крики шли от группы командиров, где выделялся один в пятнистом наряде, похоже, немец, он-то и матерился. У немцев с матерными словами плохо, я бы даже сказал совсем никак. Бедный словарный состав.

Знакомых я среди новых людей не рассмотрел, пограничников не знал, где там ночью познакомишься, поэтому ждал, когда они сами подойдут. Хотя нет, вон Васильев среди командиров показался, я его по зелёной фуражке опознал, да и ещё двух погранцов обнаружил, они в охране были.

Поправив одежду, я достал флягу и, ополоснувшись и умыв лицо, привёл себя в порядок и направился к той группе, где допрашивали немца.

– Выспался? – вышел мне навстречу Васильев.

– Да не то чтобы выспался, но уже в сон не клонит. Кушать когда будем, а то кишка кишкой играет?

– Сейчас распоряжусь сухпай достать, – посмотрев на наручные часы, ответил тот. – Я планировал завтрак устроить в шесть утра, полчаса подождёшь?

– Не вопрос, – ответил я и с усмешкой кивнул в сторону группы командиров. – Я так понимаю, они там надолго. Уже десять минут одно и то же спрашивают, где основная база диверсантов.

– Ты что, немецкий знаешь? – поднял от удивления брови Васильев.

– Ну да, в совершенстве. Почти без акцента говорю.

– Твою же дивизию. Мы же могли этих подранков сразу допросить. Ты почему не сказал, что языками владеешь?

– Вы сами не спрашивали, а раз не подпускали к ним, значит, сами языками владеете. Логично?

– Логично, – вынужден был согласиться тот.

– Кстати, немец уже трижды назвал координаты лагеря, ваш переводчик его просто не понимает, у того говор специфический и словечки тоже. Видно, с окраины откуда-то.

– Разберёмся.

– Ну да, это ваше дело. Если что я у машины, моя работа баранку крутить.

Вскоре сотрудники НКВД разобрались, где находится лагерь и запасные базы, после чего направились к машинам. Из леса вышла цепочка бойцов и начала рассаживаться в «полуторки», а мы так и остались на опушке. Кстати, в эти же машины погрузили и большую часть трофеев и всех пленных. С нами остались лишь трупы.

Как только начальство с усилением отбыло, старшина собрал пограничников, лишь один остался на часах, и мы, с любопытством поглядывая друг на друга, всё же, можно сказать, впервые видели при свете дня, позавтракали. Я расстелил на траве кусок брезента, как стол пошло нормально. Питался я со стола пограничников, пока не трогая свои запасы. Кстати, их было всего четверо со старшиной, а я думал больше десятка, так они быстро вчера работали и мельтешили. Шустрые парни. После завтрака, часовой тоже быстро похватал, мы погрузились в машину и направились к дороге.

Расстрелянные вчера машины уже убрали. Ту, что была почти целой, видимо, отбуксировали, я её не видел, а сгоревшую столкнули на обочину. Старшина велел ехать дальше, как оказалось, остальные с лейтенантом должны были ждать нас на следующем перекрёстке. Там мы их и обнаружили.

Егоров снова занял кабину, и мы поехали дальше, направляясь к Ровно. От лейтенанта я узнал, что, хотя потерь с нашей стороны нет, немцы всё же ушли. Они оставили заслон и, пока пограничники его уничтожали, успели оторваться, вот они и вышли к дороге и ожидали нас. А весточку, как выяснилось, послали с попутной машиной. А я-то думал, как так, рации нет, а старшина знал, где командир и остальные пограничники. Насчёт завтрака Егоров сказал, что покушают на месте, они, мол, и так оторвались от графика, на месте должны были быть несколько часов назад.

Спустя пару часов мы въехали в довольно крупное село, Егоров велел править к зданию управления милиции, где был организован центр по поимке диверсантов и очистке тылов. Он отсутствовал минут двадцать, потом вернулся с каким-то сержантом милиции, который забрался в кузов и, свесившись с моей стороны, показывал, куда править. Всё оказалось проще некуда, нас определили на постой. Это был большой дом с обширным хозяйством на окраине села, мы как раз мимо проезжали при въезде в село, но главное его достоинство – мы все могли тут заселиться. Более того, машина вполне умещалась в амбаре. Именно этот амбар, вернее даже сеновал, мы и заняли. Правда, выяснилось, что в амбаре жить будут не все.

Один боец остался на хозяйстве, с машины сгрузили половину запасов, часть бойцов покушала, поздний завтрак, после чего сверяясь с картой, Егоров, приказал развозить людей по постам. Их, оказывается, планировалось два. Один на дороге в километре от села, тут командовал Васильев, ему оставили кроме пулемёта шесть пограничников, а Егоров поехал дальше на полтора десятка километров. Его и бойцов я довёз до лесу, куда ныряла довольно укатанная дорога. Проехав по лесу километра полтора, мы остановились на перекрёстке лесных дорог. Кстати, дорога отнюдь не пустовала: и машины туда-сюда ездили, и первые большие группы беженцев появились. Вроде и до фронта далеко, а уже пошли.

– Рассредоточиться. Ильин, с двумя пограничниками на дорогу, начинайте проверку. Пулемёт замаскировать на опушке... – Егоров закрутил головой, определяя позицию для пулемётчиков. После того как он раздал приказы, дошла очередь до меня. – Загони машину в лес и замаскируй, убедись, что она может свободно выехать из леса.

– Сделаю, – кивнул я.

Найти удобное место для стоянки труда не составило. Загнав машину под деревья, я вооружился небольшим топориком и, нарубив веток, замаскировал «Маркизу», потом достал

лопату и пошёл копать место для туалета, чтобы вокруг всё не «заминировали». Когда закончил, передал лопату терпеливо ожидающему пограничнику, которому нужно было готовить пулемётную позицию, и, сообщив всем, где отхожее место, занялся машиной. После обеда – покушали сухпак, хотя я с помощью чайника и котелка вскипятил чай, – убедившись, что на меня никто не обращает внимания, забрался в машину и спокойно уснул. Разбудили меня уже к ужину.

Выбравшись из машины, я недовольно осмотрелся и спросил:

– Вода осталась?

– Канистра почти пустая, – потряс канистру младший сержант Ильманов. – Тут, кстати, ручей недалеко, метрах в шестистах, из озера выпадает. Есть желающие прогуляться?

– Вы на работе, прогуляюсь, – хмыкнул я, намёк был ясен.

Взяв канистру и обвешавшись десятком фляг, я направился в ту сторону, в которую мне указал Ильманов, татарин из Казани. Добрался быстро, только хитрый татарин ошибся, километр топал. Быстро раздевшись до пояса и умывшись, я отошёл чуть в сторону и занялся заполнением фляг и канистры. Дело не быстрое, но полчаса у меня ушло.

Вот дальше шагал я очень тяжело. Причём сам не заметил, как сбился с пути. Вроде и правильно шёл, а местность вдруг стала незнакомая, лишь листья шелестели вокруг. Попробовал вернуться, так вообще заблудился.

– М-да, не лесной я житель, – пробормотал я и, заметив белесое пятно за деревьями, расширил глаза от изумления и ахнул: – Портал?

Рванув к пятну, я быстро убедился что ошибся. Остановился, запалённо дыша, побегай-ка с тяжёлыми флягами и канистрой, которая быстро оттягивала руки к земле. Каждые пятьдесят метров отдыхал. Как пупок не развязался, до сих пор не понимаю? Наверное, из принципа нёс. Пятно же оказалось куполом парашюта, застрявшего в ветвях. Причём, судя по пустым ремням, парашютист благополучно приземлился и умотал.

– Парашютный шёлк, пригодится, – довольно замурлыкал я.

Снимать парашют я не стал. И сил не было и желания. Поэтому, запомнив место и стараясь ориентироваться на солнце, двинул дальше. Всё же я вышел на дорогу, но метрах в трёхстах от перекрёстка лесной дороги, а там уж и до наших добрался. Последние сто метров не шёл, а почти полз – помогли донести бойцы, которых уже мучила жажда.

– Где так долго пропадал? – тут же спросил Егоров и, взяв протянутую флягу, сделал большой глоток.

Я на миг замер, говорить или нет? Конечно, шёлк – штука ценная, но и доверие не хотелось терять, поэтому ответил честно.

– Сначала заблудился, потом наткнулся на парашют. Купол висит на деревьях.

– Наш? Немецкий? – тут же насторожился лейтенант.

– А я знаю? – даже удивился я. – Белый шёлк, верёвки да ремни.

– Сейчас покажешь.

Егоров взял двух бойцов, одного сержанта, явно из старослужащих, и молодого парня, по виду откуда-то с Севера, как я понял, он был следопытом. Мы прошли по дороге до того места, где я вышел из леса, и дальше я их уже вёл по своим следам. Ха, в этот раз не ошибся, вывел точно к парашюту. Следопыт стал осматривать всё вокруг, нырнул в кустарник и появился с парашютной сумкой, а Егоров с сержантом стянули купол. Порвали, но стащили.

– Немецкий, – уверенно определил лейтенант.

– Ночью выпрыгнул. Это, наверное, с ночных бомбардировщиков, что Киев бомбят, – ответил следопыт. – Плохо приземлился, вон на той ветке на дереве кровь, видимо, во время приземления поранился, ушёл в ту сторону. Не хромал, но шёл неуверенно.

Я тоже, как и все, посмотрел на ветку. Как тот рассмотрел кровь на высоте четырёх метров, непонятно, но она действительно была.

– Ладно, возвращаемся. Информации о сбитом немце не было, но о том, что по нашим тылам гуляет лётчик противника, нашим сообщим, пусть усилят наблюдение, может, где попадётся.

– А это не диверсант? – уточнил я.

– Нет. У тех другие парашюты. Десантные.

Собрав всё, что немец разбросал, мы вернулись к машине, где всё так же работал пост. Кстати, не безрезультатно, когда мы вернулись, нам предъявили задержанных.

Четверо молодых парней в гражданке вызвали подозрение у опытных пограничников. Как у них это получилось, я узнал случайно. Каюсь, подслушал. Всё оказалось просто, след от сапог в пыли был от немецкой подошвы, хотя верх от советского сапога. Сержант, что командовал на посту, это прекрасно знал. Вот их и повязали, выдернув из небольшой толпы беженцев. Документы у них были в порядке, но это уже ничего не значило. Поговору поняли, что те или литовцы, или латыши, сами задержанные общаться отказывались.

Кто это точно был, ещё предстояло разбираться, а вот везти их в село, где была комендатура, от которой мы работали, должен был я. Мне дали в сопровождение одного пограничника, так что, выгнав машину из леса, я дождался, когда четвёрку погрузят, сядет охраняющий их пограничник, и мы попыли к селу.

Уже скоро должно было стемнеть, но мы успели вернуться в село и выгрузить их у здания милиции. Там их быстро приняли и оформили, парашют тоже пришлось сдать, потом мы заскочили к Васильеву, тому тоже повезло. Трое задержанных было. После этого, уже в полной темноте, покатали обратно к Егорову в лес, как оказалось, пост там был постоянный. То-то у меня лопату взяли, видать, землянку копать собрались.

Кстати, мы Егорову несколько новых приказов привезли. Каких, я не знал, конвоир принял под роспись и передал командиру, но что именно за приказы, я понял сразу. На посту начали останавливать все гражданские машины и после досмотра часть забирали на нужды армии. Ночью была особенно большая работа. Сколько криков возмущённых! Постоянно меня будили.

Утром в два приёма мы все машины, а их набралось двенадцать, отогнали в село и сдали под роспись соответствующему лицу. Сам я перегонами не занимался, отвозил пограничников, что умели водить машины, обратно на пост. Пока эти перегоняли, ещё три появилось, до шести добыют – снова перегоним.

В принципе работа была ненапряжная, я много возился с «Маркизой», доводя её до совершенства. Выкопал рядом противовоздушную щель на всякий случай, у поста были свои, ну и обустроивал потихоньку лагерь. Помимо этого, Егоров, что изредка задумчиво на меня поглядывал, решил, что, если я постоянно с ними, то должен знать хоть что-то, поэтому сержант Ильин из старослужащих, с роскошными будёновскими усами, начал меня учить. Первым делом подобрал четыре единицы разного оружия и заставил разбирать-собирать и чистить. А практическую стрельбу назначили на завтра.

Сами пограничники разделились на две смены. Одни работали ночью, отсыпаясь в землянке днём, другие как раз днём бодрствовали, занимаясь своими делами на посту, я работал с последними. В первое время меня особо не гоняли, больше тренировали, но чем дальше, тем больше мне приходилось возить подозрительных людей в село. Фактически свободного времени у меня не было, даже ограничить себя во сне пришлось. Петрович, сержант, что занимался моей учёбой, делал это всерьёз, так что если не с ним, то я возил подозрительных людей, отгонял машины, ну и на приём пищи времени едва хватало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.